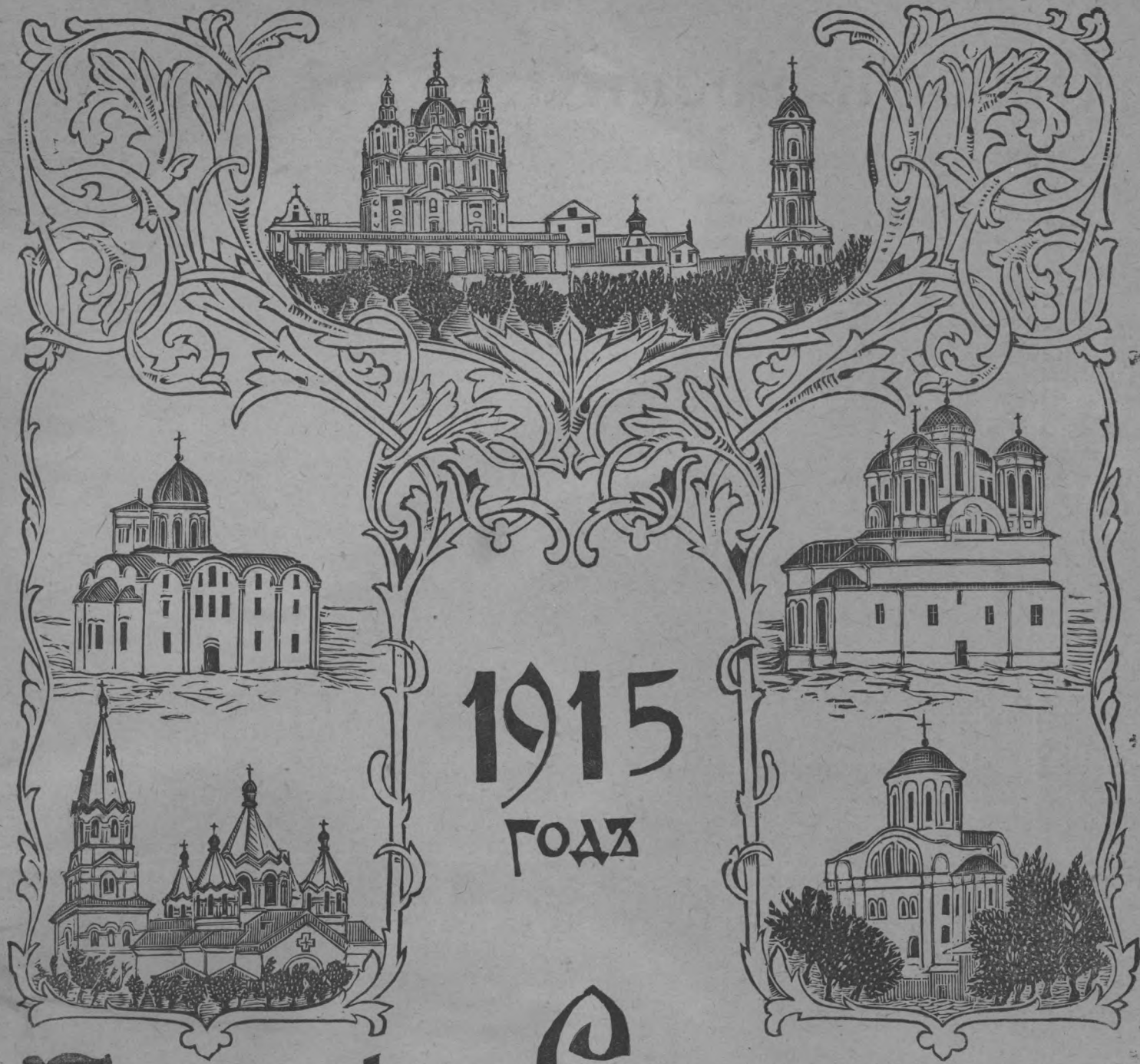

5/00

1915
ГОДА

**Жольтнекія Епархіальныя
Вѣдомості**

еженедѣльный журналъ

№ 5-й.	29 ^{го} ЯНВАРЯ.	№ 5-й.
ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.		

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 19-го января 1915 г.

Отъ 19-го января штабъ кавказской арміи даетъ подробный официальный отчетъ по поводу законченной ликвидаціи сарыкамышской и караурганской побѣды нашихъ войскъ.—Такъ какъ побѣда подъ Сарыкамышемъ не окончила операцію и русскимъ войскамъ предстояло еще дѣло преслѣдованія разбитыхъ и отступавшихъ широкимъ фронтомъ частей десятаго турецкаго корпуса, то на этомъ пути нашимъ войскамъ нужно было еще выдержать натискъ одиннадцатаго турецкаго корпуса. По первоначальному плану этотъ корпусъ долженъ былъ прорвать наши авангарды и идти на соединеніе съ войсками девятаго и десятаго корпусовъ къ Сарыкамышу. Но когда послѣдніе корпуса были у Сарыкамыша разбиты, одиннадцатый корпусъ долженъ былъ продолжать усиленныя атаки нашихъ авангардовъ у Караургана и Хорумдага, чтобы облегчить отступление частямъ этого корпуса. При этомъ одиннадцатый корпусъ былъ доведенъ почти до двойного состава, былъ обильно снабженъ артиллеріей и все время непрерывно укомплектовывался людьми изъ Эрзерума. Для успешнаго окончанія всей операціи нашимъ войскамъ необходимо было разбить этотъ корпусъ и эта задача, несмотря на громадныя препятствія, благодаря исключительному героизму нашихъ войскъ была блестяще выполнена. Мужественно отразивъ яростныя атаки турокъ у Караургана, наши войска, произведши нѣкоторую перегруппировку, перешли сами въ наступленіе. И вотъ 26, 29 и 30 декабря, 1, 2 и 3 января наши войска дѣлаютъ рядъ героическихъ передвиженій при невѣроятно трудныхъ условіяхъ, при сильной мятели, во время которой солдатамъ мѣстами приходилось идти выше пояса въ снѣгу. Такимъ героическимъ натискомъ нашимъ богатырямъ удалось сломать упорство турокъ и началось постепенное пораженіе послѣднихъ. У селенія Алтунбулага былъ уничтоженъ почти цѣликомъ турецкій полкъ, а остатки захвачены въ плѣнъ. Затѣмъ стремительнымъ штурмомъ былъ взятъ Зивинъ—чрезвычайно сильная природная позиція съ замкомъ, расположеннымъ на неприступной скалѣ. Послѣ этого турецкія войска были окончательно сломлены и начали спѣшно отступать, бросая оружіе и снаряженіе и цѣпляясь за каждую укрѣпленную позицію, чтобы оказать намъ сопротивленіе. При этомъ побѣдоносномъ преслѣдованіи турокъ были захвачены въ плѣнъ 52 и 92 полки со своими командирами и остатки 97, 98 и 99 полковъ, было захвачено три турецкихъ лагеря, части артиллеріи и огнестрѣльные припасы.

Этимъ преслѣдованіемъ закончилась караурганская побѣда, завершившая всю операцію нашихъ войскъ противъ турецкой арміи, значительно превосходившей численностью наши силы. Пораженіе, понесенное турками, является полнымъ. Послѣ этого пораженія значительныхъ столкновеній на кавказскомъ фронтѣ не было.

На другихъ фронтахъ расположенія нашихъ войскъ послѣдніе дни характеризуются крайне напряженными атаками нѣмцевъ въ районѣ лѣваго берега Вислы и усиленною дѣятельностью соединенныхъ австро-германскихъ силъ на нѣкоторыхъ перевалахъ Карпатъ.

Въ районѣ лѣваго берега Вислы бои иногда доходили до небывалого еще ожесточенія. Въ ночь съ 17 на 18 января атакой нѣкоторыхъ нашихъ частей у Боржимова нѣмцы были выбиты изъ головной части нашей сапы, которая накануне была захвачена ими. При этомъ было захвачено два пулемета. Но 18-го января въ этомъ районѣ и въ районѣ деревни Гумина бои развиваются съ необычайной со стороны нѣмцевъ настойчивостью. Нѣмцы вели наступленіе чрезвычайно упорно, густымъ строемъ и сопровождали наступленіе ураганнымъ огнемъ артиллеріи. Одна изъ нашихъ частей отошла было на вторую линію окоповъ, но контръ-атакой сосѣдей непріятель былъ выбитъ изъ занятыхъ имъ окоповъ. До полудня яростныя атаки нѣмцевъ отбивались нашими войсками, но между двѣнадцатью и двумя часами нѣмцамъ удалось овладѣть частью нашихъ окоповъ, такъ какъ невозможно было выдержать сосредоточеннаго по этимъ окопамъ огня непріятеля. Но послѣ двухъ часовъ нашей контръ-атакой непріятель былъ выбитъ изъ большей части занятыхъ окоповъ и къ вечеру только небольшая часть нашихъ окоповъ осталась въ рукахъ нѣмцевъ. При отраженіи нами атакъ непріятеля, по отзыву начальствующихъ лицъ, блестяще дѣйствовала наша артиллерія, разсѣивая своимъ огнемъ густыя массы непріятеля и приводя къ молчанію рядъ его батарей. 19-го января упорный бой продолжался на путяхъ отъ Болимова, къ сѣверу отъ Борлимова, и у деревни Гумина. Атаки нѣмцевъ были отражены и у послѣднаго пункта нами были возвращены занятые накануне противникомъ наши окопы. Но наивысшаго напряженія сраженіе на указанномъ фронтѣ достигаетъ 21 января. Съ цѣлью прорыва нашего фронта у Боржимова и Воли Шидловской противникъ нападалъ при необычайной густотѣ своего построенія. На пространствѣ десяти верстъ онъ ввелъ семь дивизій, поддержанныхъ ста батареями; нѣкоторыя дивизіи развертывались на

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 5.

№ 5.

Часть официальная.

Копія письма Товарища Августѣйшей Предсѣдательницы Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ по оказанію благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евлогія.

„ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великая Княгиня ЕЛИСАВЕТА ѲЕОДОРОВНА въ заботахъ объ увеличеніи средствъ Своего Комитета для оказанія благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну изъ запаса и ополченія, соизволила предоставить Комитету для распространенія собственноручно составленную и изданную ЕЯ ВЫСОЧЕСТВОМЪ книгу „Подъ благодатнымъ небомъ“, описывающую дѣтство подвижниковъ вѣры, память о которыхъ сохранилась въ житійныхъ, преимущественно Четы-Минейныхъ сказаніяхъ.

Въ виду того, что книга эта возбуждаетъ интересъ какъ своимъ содержаніемъ и художественными иллюстраціями, а также, главное, и тѣмъ что она есть собственноручный трудъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, я имѣю честь представить ее въ 1 экземплярѣ на благовозрѣніе Вашего Высокопреосвященства, какъ наградную книгу для воспитанниковъ училищъ Духовнаго Вѣдомства и покорнѣйше просить Васъ почтить меня увѣдомленіемъ о потребномъ количествѣ ея, въ случаѣ согласія Вашего Высокопреосвященства съ моимъ представленіемъ. Цѣна означенной книги 1 руб. 25 коп. за экземпляръ“.

На письмѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства, за № 140, послѣдовала такая: „Очень рекомендую эту книгу вниманію духовенства. Предлагаю выписать во всѣ духовно-учебныя заведенія, въ церковно-учительскую и всѣ второклассныя школы. Письмо съ моей резолюціей напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Архіепископъ Евлогій.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію своему отъ 29 ноября—5 декабря минувшаго года за № 10952, постановилъ: въ цѣляхъ предоставленія Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Евлогію возможности имѣть больше времени для занятій устройствомъ церковныхъ дѣлъ въ Галиціи сохранить за нимъ лишь высшее наблюденіе и общее руководство дѣлами епархіального управленія въ Волынской епархіи, фактическое же управленіе этой епархіей поручить Преосвященному Ѳаддею, Епископу Владимірволынскому, первому викарію Волынской епархіи, при чемъ въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія круга дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, преподать ему особую инструкцію отъ Святѣйшаго Синода.

О вышеизложенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода Духовная Консисторія поставляетъ въ извѣстность духовенству епархіи съ присокупленіемъ, что Преосвященный Ѳаддей имѣетъ мѣстопробыванія въ городѣ Житомирѣ, куда и надлежитъ духовенству епархіи обращаться по дѣламъ приходскимъ и личнымъ, установленнымъ для сего порядкомъ.

Распоряженія Епархіального начальства.

Перемѣны по службѣ.

16 января, священникъ с. Жолобокъ, Кременецкаго уѣзда, Іоаннъ **Червинскій**, по болѣзни, почисленъ за штатъ.

19 января, псаломщикъ с. Малыхъ Дорогостай, Дубенскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ **Радывоникъ**, согласно прошенію, переведенъ къ Александро-Невской церкви м. Радзивилова, Кременецкаго уѣзда.

20 января, священникъ с. Борсукъ, Кременецкаго уѣзда, Евсеій **Бычковскій**, согласно прошенію, освобожденъ отъ данной ему командировки въ с. Чехи, Бродскаго уѣзда, въ Галиціи.

21 января, Волынскій противораскольническій миссіонеръ протоіерей Стефанъ **Недѣльскій**

назначенъ настоятелемъ Житомирской тюремной церкви.

23 января, учитель Денешовской, Житомирскаго уѣзда, церковно-приходской школы Всеволодъ **Гордіевичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Выгнанку, Новоградволинскаго уѣзда.

23 января, псаломщикъ м. Березно, Ровенскаго уѣзда, діаконъ Василій **Комиссаржевскій** переведенъ въ с. Глубочекъ, Житомирскаго уѣзда.

23 января, псаломщикъ с. Хотина, Ровенскаго уѣзда, Андрей **Бѣлецкій**, согласно прошенію, переведенъ въ м. Березно, того же уѣзда, а на его мѣсто назначенъ безм. псаломщикъ Андрей **Керебъ**.

23 января, сверхштатный псаломщикъ с. Вересовъ, Житомирскаго уѣзда, Кирилль **Шевчукъ** назначенъ псаломщикомъ въ м. Лишневку, Луцкаго уѣзда.

23 января, священникъ с. Малыхъ Дорогостай, Дубенскаго уѣзда, Арсеній **Львовичъ**, согласно прошенію, почисленъ заштатъ.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Бережанкѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 49 дес.; прихожанъ 1478 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Хижинцахъ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 309 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес.; прихожанъ 664 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бѣлашовкѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 дес.; прихожанъ 2052 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жорницахъ**, Дубенскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 34 дес.; прихожанъ 1194 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Вербовцѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 57 дес.; прихожанъ 1981 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жолобкахъ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 1558 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Малыхъ Дорогостаяхъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 51 дес.; прихожанъ 1703 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. **Лишнѣ**, Кременецкаго уѣзда (на діаконской вакансіи); жалованья 200 руб. въ годъ; земли при церкви 82 дес.; прихожанъ 1426 душъ; помѣщенія нѣтъ.

б) псаломщическія:

Въ с. **Малой Горенкѣ**, Кременецкаго уѣзда, жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1068 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Сингаихъ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 806 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Москвитяновкѣ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 68 дес.; прихожанъ 1531 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Гальчинцахъ**, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 80 дес.; прихожанъ 1249 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Романово**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 125 дес.; прихожанъ 1466 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Малыхъ Дорогостаяхъ**, Дубенскаго у.; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 51 дес.; прихожанъ 1703 души; помѣщеніе есть.

Въ м. **Волочискѣ**, Староконстантиновскаго у.; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви нѣтъ; прихожанъ 864 души; помѣщеніе есть.

Награды:

Священникъ с. Мервы, Дубенскаго уѣзда, Іосифъ **Уловичъ**, за примѣрную пастырскую дѣятельность его во время бывшаго 26 іюля 1914 г. въ с. Мервѣ боя передовыхъ кавалерійскихъ отрядовъ русскаго и австрійскаго, а также особая забота его о раненыхъ воинахъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 января сего года, награжденъ **наперснымъ крестомъ** отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, съ предоставленіемъ ему права возлагать на себя и камилавку.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 14—15-го января сего года, съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ую половину 1914 года, при воспособленіи 7 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Аннѣ **Оссовской** 6 руб., священническимъ сиротамъ—Екатеринѣ **Ненадкевичъ** 5 руб., Аванасіи **Теодоровичъ** 3 руб.; псаломщическимъ вдовѣ

вамъ—Маріи Процюкъ 4 руб., Соломоніи Петровичъ 4 руб., Анастасіи Матусевичъ 4 руб., Епистиміи Скульской 4 руб., Аннѣ Гутовской 4 руб. и Аѳанасіи Ленчинской 3 руб.; 2) за 2-ую половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 2-му округу Овручскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгѣ Воеводко 8 руб., Маріи Яцковской 5 руб., Антонинѣ Кенсицкой 10 руб., Александрѣ Крашановской 10 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Ксеніи Бояковской 5 руб., Ефросиніи Вишневской 8 руб., Екатеринѣ Скоропадской 3 руб., Елисаветѣ Шеметило 3 руб. и Любови Бибакъ 3 рубля.

О смерти священника.

31 декабря 1914 года умеръ на 76 году жизни, отъ воспаленія легкихъ, заштатный священникъ с. Великаго Гальчина Михаилъ Стефановичъ Хилетинскій. Покойный былъ вдовъ. Послѣ него остались дѣти: сынъ Леонидъ—священникомъ, сынъ Алексѣй—на гражданской службѣ, дочь Марія—за священникомъ Родецкимъ, дочь Александра—за священникомъ Діаковскимъ, дочь Надежда—за землевладѣльцемъ, дочь Анна—вдова по Лыссаковскому, учительствуетъ. Имущество покойнаго завѣщано. Взносы на осиротѣлыя семьи до выхода за штатъ о. Хилетинскій давалъ аккуратно и семья его имѣетъ право на единовременное пособіе.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Волынское духовенство и польскій мятежъ 1831 года.

II.

Какъ относилось Волынское духовенство къ происходившему въ краѣ въ 1831 году мятежу?

Православное Волынское духовенство относилось къ польскому мятежу съ явнымъ осужденіемъ его и противодѣйствовало ему. Оно всегда было русскимъ и ни на одинъ моментъ не забывало этого. Если 1812-й годъ не поколебалъ его вѣрности Россіи, то тѣмъ болѣе не могли поколебать этой вѣрности шайки фанатиковъ-повстанцевъ. Правительство увѣрено было въ такой преданности духовенства и пользовалось его

услугами безъ всякихъ колебаній. Доказательствомъ этого довѣрія правительство къ недавно возсоединенному волынскому духовенству являются приводимые ниже документы.

30 апрѣля 1831 года Владимірволынскій протоіерей Гавріиль Левитскій получилъ отъ преосвященнаго Амвросія, епископа Волинскаго записку (съ надписью: „по глубокому секрету“) такого содержанія: „г. Временный Подольскій и Волинскій военный губернаторъ относится ко мнѣ отъ 6-го сего апрѣля, чтобы по нынѣшнимъ обстоятельствамъ поручать не только Благочиннымъ, но и приходскимъ священникамъ и о семъ не дѣлать письменныхъ предписаній, а устно и съ осторожностью ввѣрять секретъ сей и имѣть тайное наблюденіе за дѣйствіями и сношеніями помѣщиковъ съ польскими мятежниками во вредъ нашему правительству. Почему поручаю Вамъ на основаніи прежняго моего предписанія по сему предмету сдѣлать надлежащія распоряженія подъ строгимъ секретомъ съ тѣмъ, чтобы всѣ свѣдѣнія черезъ Благочинныхъ приходскіе священники немедленно доставляли прямо г. военному губернатору въ Житомиръ, донося и мнѣ въ тоже время. Внушите при томъ, чтобы секретъ сей былъ сохраненъ вѣрно подъ опасеніемъ отрѣшенія отъ мѣста и низверженія на причетническую степень. Апрѣля 11 дня 1831 г. Епископъ Амвросій“.

Сельское духовенство, дѣйствительно, безъ особеннаго труда могло узнавать о томъ, что дѣлается въ помѣщичьихъ дворахъ. Оно и само могло видѣть движеніе шаякъ и крестьяне охотно рассказывали своимъ батюшкамъ о наблюденіяхъ своихъ надъ дѣйствіями ненавистныхъ имъ угнетателей-пановъ. О добытыхъ свѣдѣніяхъ духовенство, конечно, доносило по начальству, не дожидаясь отъ него ни приглашеній къ этому, ни понужденій. Вотъ образецъ такого донесенія сельскаго священника о дѣйствіяхъ помѣщичьяго сына. Въ указѣ Волинской Дух. Консисторіи отъ 14 Апр. 1831 г. за № 2287 говорится: „Волинская Духовная Консисторія, слушавъ рапортъ Его Преосвященству, Амвросію, Епископу Волынскому и Житомирскому Житомирскаго повѣта м. Краснополя (не совсѣмъ разборчиво) церкви Троицкой Священника Петра Рипскаго (тоже не разборчиво) съ донесеніемъ, что сынъ помѣщицы м. Краснополя Клименсъ Оскерко разгласилъ слухи между народомъ, что будто-бы по повелѣнію высшаго начальства православные священники склоняютъ прихожанъ своихъ къ истребленію шляхты, помѣщиковъ и евреевъ въ одну предназначенную когда-то ночь, и что сіе сперва онъ разглашалъ тайно, а послѣ все то сдѣлалъ гласнымъ между народомъ, на которомъ рапортъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „предписать по секрету всему духовенству нашему, чтобы когда таковые или имъ подобные

слухи будутъ доходить до нихъ, утверждая всѣхъ и каждаго въ точномъ соблюденіи вѣрноподданнической присяги и преданности къ Государю и Отечеству, внушать и въ церкви и при исправленіи требъ и при всякомъ возможномъ случаѣ, что это есть клевета, выдуманная злонамѣренными людьми, ненавистниками общаго спокойствія, жаждущими мятежей, ненавидящими добраго государственнаго порядка, врагами нашего любезнаго отечества „Благочестивѣйшаго Государя, а между тѣмъ тотчасъ доносить г. военному губернатору или прямо отъ себя, или чрезъ благочинныхъ о таковыхъ неблагонамѣренныхъ лицахъ и въ то же время репортовать мнѣ. Священнику же Рипскому объявить наше пастырское благословеніе, имѣть его въ виду при представленіи къ отличіямъ“. Приказали: съ прописаніемъ означенной Архипастырской Его Пресвященства резолюціи къ должному по оной исполненію послать изъ Консисторіи по секрету всѣмъ подвѣдомственнымъ ей духовнымъ правленіямъ, Острожекаго повѣта Благочиннымъ указъ, о каковомъ дать знать и священнику Рипскому“. Читатели догадались почему Острожскіе Благочинные исключены изъ общаго порядка: въ Острогѣ духовнаго правленія не было, такъ какъ въ Острогѣ въ то время помѣщалась еще, очевидно, Консисторія.

О томъ, что сельское духовенство можетъ сообщать своевременныя свѣдѣнія о мятежникахъ лучше всего знали ближайшія лица изъ мѣстной администраціи, напр. исправники, и, какъ видно изъ документовъ, они просили духовенство его содѣйствія. Владимірскій исправникъ просилъ протоіерея Левитскаго сдѣлать распоряженіе объ этомъ по уѣзду. Левитскій представилъ требованіе исправника Епископу Амвросію, а тотъ положилъ такую резолюцію: „исполните сіе требованіе исправника немедленно и о каждомъ донесеніи, какія къ вамъ будутъ поступать отъ священниковъ на основаніи требованія исправника мнѣ рапортуйте съ первою почтою“. Отношеніе исправника къ протоіерею Левитскому (отъ 27 марта № 161-й) было такое: „Секретно. Владимірскаго уѣзда протоіерею Левитскому. По возникшимъ обстоятельствамъ въ с. Моссурахъ, что приходскіе священники минуя прямое свое начальство и даже земскую полицію въ предметахъ нынѣшняго возмущенія въ Царствѣ Польскомъ входятъ съ извѣстіями партыкулярно къ мѣстнымъ экономіямъ, тѣмъ самымъ наводятъ излишнюю переписку и упущаютъ иногда время, требующее минутнаго исполненія, въ отвращеніе сего симъ относясь Вашего Превелебія покорно прошу въ онѣ предметѣ учинить распоряженіе, чтобы въ подобныхъ случаяхъ увѣдомленія доходили прямо по мѣстнымъ начальствамъ и самой полиціи, сверхъ того по поводу происходившихъ слуховъ и даже нѣкоторыхъ открытій въ спо-

собствованіи помѣщиками и лицами сего повѣта сношеніямъ съ мятежниками Царства Польскаго и при томъ быть можетъ самыми дѣйствіями (?) долгомъ поставляю просить: какъ священники находясь непрерывно по приходамъ могутъ быть ближайшими зрителями своихъ помѣщиковъ и поселянъ, чтобы они по вѣрноподданнической присягѣ имѣли бдительно-секретные за всѣмъ тѣмъ надзоры и буде-бы гдѣ ими было что либо малѣйшее тому замѣчено, доносили-бы въ то же время вамъ и мнѣ для принятія мѣръ къ пресѣченію зла и поимкѣ вредныхъ лицъ. О учиненномъ я ожидать буду отъ Вашего превелебія увѣдомленія. За исправника Линевиць“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова Желѣзо на пользу Почаевской Лавры.

Однако, можно думать, управленіе пр. Іова Почаевскою обителію не отличалось отъ такового въ Дубенскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; здѣсь, какъ и тамъ, онъ наставлялъ братію съ благоразуміемъ, кротостію и частымъ поученіемъ. За 28 лѣтъ его игуменства мы не видимъ какихъ-либо внутреннихъ смуть, неурядиць въ жизни монастыря или недовольства братіи, за исключеніемъ честолюбивыхъ интригъ Іосифа Баца, добывавшагося игуменства, и монаха Сильвестра.

Наоборотъ, изъ документовъ по дѣлу съ Андреемъ Фирлеемъ можно видѣть полное единеніе братіи со своимъ игуменомъ, довѣріе ея къ послѣднему. Всѣ протестаціи, занесенныя пр. Іовомъ въ судахъ, написаны имъ отъ своего имени и отъ имени всей братіи, а болѣе важные документы, какъ на примѣръ, соглашеніе на третейскій судъ съ Фирлеемъ или заявленіе кременецкому уряду о полюбовномъ окончаніи тяжбъ съ нимъ въ 1647 году подписывается имъ и нѣкоторыми уважаемыми монахами изъ братіи²⁶).

Когда въ 1649 году пр. Іовъ, желая послѣдніе годы провести вдаль отъ управленія монастыремъ, отказался отъ игуменства и предложилъ вмѣсто себя Самуила Добрянскаго, то братія, уважая волю своего игумена „миле, любовне и згодно его за игумена и старшаго“ приняла²⁷).

Дѣятельными помощниками пр. Іова являются намѣстники, имена которыхъ акты сохранили всего двухъ: Филатея Борисовича и Іоила Решневецкаго. Первый извѣстенъ какъ энергичный участникъ въ веденіи судебного процесса противъ Фирлея, за что въ 1641 году подвергся избиенію толпы, насланной на монастырь Фирлеемъ;

²⁶) Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры, актъ XLIV стр. 94—96 и актъ LXXV стр. 163—164.

²⁷) Ibidem, актъ LXXXIII стр. 175.

второй до 1647 года состоялъ въ свѣтскомъ званіи и назывался Иваномъ. Около 1648 года онъ поступилъ въ Почаевскій монастырь съ именемъ Іоіля и оставался намѣстникомъ до 1651 года. 17 октября того года онъ умеръ, а его имѣнія— часть села Рыдомля съ дворцомъ Гарастовскимъ, доставшіяся ему за долгъ 800 злотыхъ польскихъ отъ Феодора Домашевскаго на основаніи *iure divino et spirituali*, перешли во владѣніе Почаевскаго монастыря²⁸⁾.

Въ актахъ можно часто находить указаніе на особую капитулу, существовавшую въ Почаевскомъ монастырѣ при пр. Іовѣ. Значеніе и дѣятельность ея въ нихъ не выяснены, но можно думать, что она состояла изъ старшихъ монаховъ монастыря и участвовала наряду съ игуменомъ въ правленіи дѣлами монастыря, на подобіе теперешняго Духовнаго Собора Лавры²⁹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Подъ впечатлѣніемъ войны.

Великіе, историческіе дни переживаемъ мы теперь. Врагъ сильный, злобный, безпощадный обрушился на насъ. Мелкія наши, домашнія злобы, волненія, суета, даже личные раздоры, честолюбіе—все отошло на задній планъ и мы всецѣло поглощены одной великой заботой, одной тревогой сердца: какъ бы сломить злодѣя, спасти себя и все славянство отъ тевтонскаго ярма. И смотрите: вотъ уже окончилось пять мѣсяцевъ войны, а какой размахъ духа чувствуется въ народѣ! Титаническая, гигантская борьба съ насильникомъ всѣхъ сроднила, всѣхъ объединила. Какъ щедро, какой обильной рѣкой текутъ пожертванія на дымящійся алтарь отечества. И чувствуется, что чья то священная, таинственная рука руководитъ нами и движетъ всѣми нашими помыслами. Согласитесь, не есть ли это обнаженіе сердецъ нашихъ предъ Божьей правдой, Божьимъ судомъ? Вотъ передъ этой правдой, этимъ судомъ Божьимъ не пора ли намъ раскрыть всѣ свои язвы, не пора ли трезвымъ окомъ взглянуть на все совершающееся и подумать, чѣмъ мы прогнѣвали Бога, что послалъ Онъ намъ такое страшное испытаніе, и что намъ надо предпринять, чтобы умилостивить Бога и чтобы сподобилъ Онъ насъ довести войну до побѣдоноснаго конца? Читая современныя газеты, прямо поражаешься, насколько до сихъ поръ мы были слѣпы, неосмотрительны къ себѣ, благодаря своему благодущію, безхарактерности и такъ легко отдались въ цѣпкія лапы нѣмцу. Не только въ политическомъ и экономическомъ

отношеніи, но и въ религіозномъ мы до сихъ поръ были положительно въ плѣну у этихъ акулъ. Не будемъ касаться первыхъ двухъ засилій, потому что эти вопросы достаточно выпукло освѣщены во всѣхъ сколько нибудь серьезныхъ газетахъ, но побесѣдуемъ о томъ, какъ мы до сихъ поръ духовно жили „по нѣмцу“. Каждому изъ насъ въ домашнемъ своемъ обиходѣ нерѣдко приходилось такъ или иначе сталкиваться съ нѣмцами и, я увѣренъ, всѣ со мной согласятся, если я скажу, что это люди труда настойчиваго, упорнаго, безпримѣрной аккуратности, каковая у насъ вошла даже въ поговорку, но въ то же время они въ высшей степени горды, черствы, заносчивы, съ презрѣніемъ относящіеся ко всѣмъ не ихъ „фатерлянда“. Не было бы нужды говорить объ ихъ такихъ несимпатичныхъ чертахъ, о такомъ ихъ нравственномъ убожествѣ, если бы они сами такъ ужъ рельефно, такъ реально не проявили себя въ нынѣшнюю войну въ безчисленныхъ фактахъ дикаго фанатизма, жестокостей, о которыхъ пишутъ газеты и рассказываютъ очевидцы. Все это и побуждаетъ насъ мысленно оглянуться назадъ и припомнить все то, на что до сихъ поръ мы не обращали вниманія, подумать и рѣшить, что злого причинили они намъ и нашимъ паствамъ. Какъ фатально примѣнимы къ намъ теперь и какими должны казаться правдивыми слова пословицы: что имѣемъ не хранимъ, потерявши, плачемъ... Не умѣли мы до сихъ поръ беречь свое національное лицо, свой чисто русскій религіозный обликъ, свои великіе священные государственные устои—самодержавіе, православіе и русскую народность. Трудовымъ потомъ и кровью доблестныхъ сыновъ русскихъ скрѣплены эти устои, а мы, идя за общимъ теченіемъ, самолично подводили къ нимъ мутные потоки иноземщины, нѣметчины, а именно индифферентизмъ, скептицизмъ, нигилизмъ, социализмъ, безвѣріе. Все наше намъ казалось некрасивымъ, дикимъ, отсталымъ, и напротивъ зарубежнымъ, заграничнымъ мы восхищались, были въ восторгѣ. Будь это блажь, одурь человѣка, побывавшаго въ веселой компаніи и явившагося домой пьянымъ, когда, въ состояніи забытья, онъ ругаетъ жену, дѣтей, гонитъ ихъ изъ дому, бьетъ посуду—куда ни шло. Думается, что не каждый же день онъ бываетъ въ гостяхъ, да и не всѣ подъ влияніемъ алкоголя буйствуютъ и скандалятъ. Напротивъ, большинство именно тогда склонны проявлять свои нѣжныя чувства, лѣзутъ цѣловаться и пр. Но вся бѣда здѣсь въ томъ, что эта зараза нѣметчиной, этотъ гипнозъ какъ то стихійно передается всѣмъ. Пойдите: чтобы прослыть передовымъ человѣкомъ, надо непременно заявить себя приверженцемъ лѣвыхъ убѣждений, умѣть зло посмѣяться надъ православнымъ „попомъ“ съ его „нечесаной, развѣваю-

²⁸⁾ Дарственная запись Анны Гойской, стр. 100—106.

²⁹⁾ Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры, актъ LXIV стр. 144—145,

щейся шевелюрой“, сторониться, игнорировать посты, таинства и церковныя обрядности. И напротив: если вы сторонникъ стариннаго уклада жизни, носитель чистыхъ русскихъ національныхъ идей, то вамъ уже готова кличка—вы черносотенецъ, отсталый, пропащій человекъ или, проще говоря, круглый дуракъ. И вдумайтесь только, какой глубокой фальшью звучать такія слова. Имѣя собственный, хорошій, спеціального своего кроя костюмъ, я непременно долженъ носить чужой, который мнѣ далеко не по плечу. Не по плечу намъ была и заимствованная отъ нѣмцевъ ихъ пресловутая культура, а на дѣлѣ оказавшаяся мишурой, блескомъ, подъ которую мы такъ поддѣлывались, такъ настойчиво фальсифицировали себя, свой духъ и свою вѣру. Въ свое время не мало хлопотъ, огорченій, тревоги доставляли нашимъ о.о. миссіонерамъ и представителямъ церковей распространявшіеся такъ упорно, успѣшно секты баптистовъ, штундистовъ адвентистовъ въ Волынской губерніи и другихъ смежныхъ. Кто вредными и опасными вдохновителями лжеученій, утѣснителями нашей вѣры считаль до сихъ поръ евреевъ, а кто поляковъ, а о дѣйствительныхъ насильникахъ нашихъ, а именно нѣмцахъ, какъ то мало говорилось, а если кто и указываль, то какъ то съ боязнию, не увѣренно. Это и понятно. Нѣмцевъ все до сихъ поръ считали культурной націей и возмутителями покоя и укладовъ жизни даже не подозрѣвали считать. Это объясняется просто. Свою пропаганду нѣмецъ всегда велъ скрыто, тайно, безъ огласки, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія и тѣмъ не испортить добраго о себѣ мнѣнія начальства и общества, но эта агитація велась послѣдовательно, настойчиво и неуклонно. Чѣмъ объяснить, напимѣръ, пренебреженіе крестьянами нашими, особенно за послѣднее время, постами Петровымъ, Успенскимъ и даже Великимъ? Кто имъ могъ внушить, что будто бы въ дѣлѣ спасенія посты не имѣютъ большого значенія, а была бы у насъ совѣсть чиста и жили бы мы по Евангелію? Прислушайтесь только къ этимъ толкованіямъ, къ этому льстивому языку и вамъ сразу станетъ понятно, что вдохновителями этихъ идей и являются никто иные, какъ нѣмцы, такъ называемые евангелики, которые кичатся своею безупречною жизнью по Евангелію. Пропагандой въ этомъ отношеніи не могли заниматься поляки, потому что они чтутъ посты, хотя и „съ набялемъ“. Не могутъ этого внушать крестьянамъ евреи, такъ какъ въ рѣшеніи вопросовъ религіи крестьяне не считаютъ компетентными евреевъ, какъ „нѣвирь“. Или же возьмите еще проявившіеся бунты, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, на Волыни по селамъ изъ за платы за требоисправленія, погребенія, браки или даже не желаніе крестьянъ давать вознагражденіе за исповѣдь, казалось бы уже такую

безобидную и ничтожную, всего какихъ нибудь 5 коп. Такъ нѣтъ же; было время, что устраивались изъ за этой платы цѣлые скандалы въ приходолахъ, сходки, выносились даже приговоры. И правду сказать, не прійми благоестнѣйшій Владыка Антоній тогда соотвѣтственно строгихъ и разумныхъ мѣръ—волненія, чего добраго, разрослись бы все шире и шире и послѣдствій такихъ дерзкихъ подвоховъ подъ наши православныя обычаи даже предугадать нельзя. И тутъ дѣло ясно. Нѣмцы вѣдь не признаютъ таинствъ, а обрядовъ и тѣмъ болѣе. Крещеніе, напр., у нихъ совершаетъ учитель ихъ школы, человекъ совершенно не числящійся въ церковномъ чиновначаліи, а покойниковъ они тащатъ на подводахъ совершенно безъ участія ихъ пастыря. Согласитесь что имѣются же у нихъ для такихъ своихъ дѣйствій опредѣленные взгляды. Это у нихъ закрѣплено, надо полагать кодексомъ вѣроученій. Вотъ они такими своими взглядами на таинства и обряды и дѣлятся съ нашимъ словоохотливымъ полишучкомъ. А что это такъ, я расскажу такой случай. Бѣхаль я какъ то поѣздомъ и вотъ подходитъ ко мнѣ знакомый старичекъ-нѣмецъ, который очень часто отвозилъ меня съ вокзала домой. Замѣтилъ я, что онъ былъ немного на-веселѣ И ну нести мнѣ околесину. Первымъ долгомъ давай хвалить своего пастора: „онъ у насъ человекъ очень образованный, кончилъ высшія школы (я ему пожалуй, въ этомъ отношеніи позавидоваль т.к. у насъ среди духовенства лицъ съ высшимъ образованіемъ что-то очень мало), за каждой службой говоритъ казанье, проповѣдь (опять мнѣ стало неловко) и такъ намъ всегда объясняетъ Евангеліе. Возьметъ развернетъ Евангеліе и все объясняетъ, все объясняетъ. Такъ пріятно слушать. И мы знамы, эки надо любить Бога, быть честнымъ, никого не обижать, ничего не красть, а решта—то глупость. И мы потому понимаемъ, какъ нужно жить по Евангелію, жебы спастись. А мужики ваши, что они понимаютъ? Что имъ кто объясняетъ? (ого, думаю). Я часто люблю говорить съ хлопами и толкую имъ Св. Евангеліе и они барзо слушаютъ мѣня“. Ларчикъ, какъ видите, просто открывается. Тутъ вамъ на лицо и пропаганда и подрывъ и извращеніе истинъ нашей св. вѣры. На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, что какой нибудь невѣжественный, малообразованный нѣмецъ успѣваетъ въ своемъ воздѣйствіи на нашего повидимому крѣпкаго по духу мужичка. Принято считать, что чужая душа потемки. По моему же всякая душа темна, неустойчива. Будь человекъ и очень религіозный, но часто находятъ на него минуты тупаго безразличія, колебаній, сомнѣній. Это объясняется общею слабостью силъ нашихъ. И только человекъ вполне развитый, уравновѣшенный, съ твердою волею въ состояніи совла-

дѣтъ съ собою. А темный людъ, каковы въ большинствѣ наши крестьяне; хотя и признають его всѣ народомъ богоносцемъ, но, прибавлю отъ себя, съ неокрѣпшею волею, а всего чаще и съ надломанною совѣстью. Они всего легче и поддаются вліянію разныхъ бессмысленныхъ религіозно-сектантскихъ убѣжденій. Съ другой стороны, каждому челоѣку присуще стремленіе „исканіе Бога“ и „правды Его“, открытія тайнъ сокровеннаго, невидимаго, желаніе проникнуть въ область сверхъ-естественнаго, загробной жизни и самаго существа жизни и смерти. Въ этомъ и состоитъ „стихія“ нашей души, вѣчное исканіе конкретныхъ образовъ, исканіе „почвы“. Этимъ и объясняется трогательная любовь народа нашего къ „благовѣстію“. А гдѣ этого „благовѣстія“ онъ не находитъ, невольно прислушивается къ словамъ случайныхъ „учителей“, которыя и успѣваютъ, „дотрогиваются“ до ихъ души, но уже „по своему“. Скажутъ, пожалуй, что на совращеніе нашихъ прихожанъ съ праваго пути имѣютъ вліяніе фабрика и вообще города съ ихъ расшатанною нравственностью и безпутствомъ. Безспорно, нельзя отрицать этого вліянія, но и сгущать краски тоже не слѣдуетъ. Во первыхъ, фабрикъ крупныхъ въ нашей мѣстности очень мало и вліяніе таковыхъ пожалуй можетъ имѣть мѣсто, ну, около Москвы, Лодзи и др. крупныхъ центровъ промышленности, но не у насъ на Волыни, гдѣ преимущественно развито земледѣліе. А во вторыхъ, развѣ такъ ужъ часто навѣщаетъ мужичекъ нашъ городъ, чтобы могъ онъ заразиться тлетворнымъ его духомъ. Только въ базарные дни, да и то—имѣетъ онъ тогда больше общеніе съ евреями, которые стараются побольше зашибить у него „деньгу“. Надо принять во вниманіе, что цѣль пропаганды и влеченіе нашихъ простаковъ вѣры въ штунду, баптизмъ и др. секты, несомнѣнно покоились на политической подкладкѣ: такъ или иначе одурманить нашихъ крестьянъ, произвести среди нихъ броженіе, волненіе, недовольство властями, чѣмъ конечно и имѣли въ виду воспользоваться нѣмцы въ нынѣшнюю войну. И если у насъ на Волыни брошенная нѣмцемъ дрожжи не дали всхода толщи народной, то только благодаря слишкомъ крѣпкимъ устоямъ вѣры и неусыпному, зоркому оку пастырей церкви и нашихъ о.о. миссіонеровъ.

Но вотъ раздался громъ. Посыпались удары желѣзныхъ и стальныхъ снарядовъ, загрохотали чудовищныя орудія смерти и разрушенія и народъ нашъ сразу какъ одинъ челоѣкъ всталъ на защиту попираемыхъ и Божескихъ и челоѣческихъ законовъ. Безропотно, съ покорностью волѣ Божіей, какъ нѣкогда Авраамъ вель сына своего, связаннаго въ жертву Богу, такъ и Русь Святая шлетъ дорогихъ сыновъ своихъ въ жертву отечеству, шлетъ на страданія, бо-

лѣзни, раны, увѣчья и смерть. И смотрите: храмы наши теперь полны молящимися, какъ никогда. Воспаленные, изстуженные взоры всѣхъ подняты „горѣ“. „Горѣ имѣемъ сердца“—кажется, въ этомъ весь смыслъ нашей службы къ Богу вообще. И вотъ „горѣ“ устремлены теперь сердца всѣхъ съ мольбою съ любовью, съ беззавѣтной преданностью Богу. Какъ то невольно забываешь всѣ свои мелкія дѣла! Ощущеніе совершающагося чего-то великаго, страшнаго, неизбѣжнаго, необходимаго. То приносится великая жертва на полѣ брани, на престолѣ отечества, то жертва существъ, сотворенныхъ по образу Божію. Жутко на душѣ, невыносимо больно, страшно. Страшно, что это совершается судъ Божій надъ людьми, что это наказаніе Божіе за беззаконія, за содѣянные неправды, за то, что не слушались Божіихъ заповѣдей и не исполняли ихъ. Но будемъ неослабно участвовать въ совершеніи этого величайшаго священнодѣйствія и умомъ и сердцемъ. Горячо будемъ молиться, чтобы Господь принялъ эту нашу жертву „за други наши“ въ искупленіе, очищеніе грѣховъ нашихъ. Бросимъ смутную тревогу, бросимъ угнетающій насъ страхъ и, возложивъ упованіе на милость и помощь Божію и довѣрившись нашей доблестной арміи, увѣруемъ глубоко и искренно, что испивъ всю чашу страданій, наша св. Русь очистится, вновь оживетъ и окрѣпнетъ. Господи! помоги ей! Господи! спаси ее!

Свящ. В. Я.

Духовные отцы въ сочиненіяхъ современныхъ писателей.

Изъ отрывковъ повѣстей, бывшихъ во всѣхъ отношеніяхъ наилучшими, что минувшій годъ далъ отдѣлу свѣтской печати, изображающему бытъ духовенства, не всѣ были нами рассмотрѣны. Кромѣ „Лейзора изъ Янева“, „За вѣкъ“, „Послѣднихъ изъ Любарацкихъ“ и „Дядиныхъ именинъ“ въ томъ же отдѣлѣ большого фельетона „Рады“ были помѣщены еще два отрывка, одинъ значащійся выше, другой—„Полѣсская сарна“, будетъ отмѣченъ въ другой разъ. Высокая цѣнность правдиваго и художественно-обработаннаго бытового матеріала, прямо относящагося къ юго-западному и въ частности къ волынскому духовенству, дѣлаетъ эти отрывки заслуживающими самаго серьезнаго вниманія, гораздо большаго во всякомъ случаѣ, чѣмъ тѣ бездарныя пошлыя изображенія быта батюшекъ, которыя обыкновенно находишь въ толстыхъ и тонкихъ журналахъ.

Содержаніемъ настоящаго отрывка служить характеристика двухъ, знакомыхъ уже намъ представителей духовнаго міра. Первый—о. Григорій,

тотъ самый сирота Гайкевичъ, который, будучи привезенъ въ домъ товарищами Чарнецкими, женится на ихъ сестрѣ и узурпируетъ родовое наслѣдіе Чарнецкихъ—приходъ и домъ въ с. Безпешной; второй—о. Николай Чарнецкій, сидящій въ Авратиновѣ, наслѣди той же семьи по женской линіи. Авторъ сравнительно долго останавливается на этихъ двухъ лицахъ, такъ противоположныхъ по своимъ чертамъ, что въ нихъ онъ справедливо видитъ воплощеніе двухъ различныхъ типовъ духовнаго міра, хотя и вышедшихъ изъ одного гнѣзда. Въ семьѣ Чарнецкихъ они составляютъ поколѣніе, дѣйствующее въ 60—80 годахъ минувшаго вѣка.

Типъ перваго изъ нихъ о. Григорія, какъ увидимъ ниже, очень отрицательный. Настаиваемъ однако, что отрицательность эта не имѣетъ ничего общаго съ тенденціозностью: второй типъ, о. Николай, наоборотъ, очень симпатиченъ; изображеніемъ же отрицательныхъ сторонъ о. Григорія авторъ не преслѣдуетъ никакой другой цѣли, кромѣ той, чтобы зарегистрировать въ своей повѣсти, изображающей бытъ духовенства, извѣстный типъ батюшекъ, наблюдающійся въ дѣйствительной жизни. Авторъ разсматриваетъ батюшекъ, какъ обыкновенныхъ людей, среди которыхъ имѣются и хорошіе и дурные, и корыстолюбивые и безкорыстные.

Вся жизнь о. Григорія сосредоточена на одномъ желаніи—во что бы то ни стало разжиться. Вѣроятно, сиротство и связанная съ нимъ небезопасность воспитали въ немъ такую жажду матеріальнаго благополучія, что она поглотила въ немъ всѣ другія наклонности, если вообще таковыя у него были. Изъ двухъ путей къ пріобрѣтенію достатка онъ сознательно и рѣшительно выбираетъ болѣе легкій и короткий. Онъ женится на сестрѣ Чарнецкихъ, присваиваетъ имущество радушно принявшей его семьи, изгоняетъ изъ дому тещу съ дѣтьми съ такою методичностью и наглостью, что есть полное основаніе говорить о сознательности. Въ разбираемомъ отрывкѣ онъ ведетъ дальше ту-же линію. Хотя вслѣдствіе завѣщанія дѣда его жены Максимиліана, онъ, въ качествѣ мужа наслѣдницы, могъ думать, что имущество Чарнецкихъ досталось ему по праву, однако его беспокоитъ мысль о другихъ наслѣдникахъ. Способный самъ на все дурное, онъ и съ ихъ стороны боится подкопа. Завѣщаніе не было оформлено, а реформированный только что „скорый, правый и милостивый“ судъ могъ учесть это обстоятельство не въ его пользу. Поэтому первою заботою о. Григорія было—тихонько ликвидировать унаслѣдованную недвижимость, обративъ ее въ наличные. Крахъ банка унесъ всѣ его вклады, но не убилъ въ немъ энергіи. Съ удвоеннымъ рвеніемъ занялся онъ хозяйствомъ, повысилъ проценты на своихъ ссудахъ и „такъ прижалъ своихъ „дѣтокъ-парафіанъ“,

что они,—говоритъ авторъ, едва успѣвали чесать свои подголенные затылки и съ сожалѣніемъ вспоминали даже о. Максима, который также лють былъ, но все же имѣлъ Бога въ сердцѣ. Вообще, духовное стадо разсматривается о. Григоріемъ только какъ объектъ стрижки и стрижку онъ производитъ безпощадную всѣми доступными способами: высокою таксою за требы, бесплатными рабочими днями въ дополненіе къ этой таксѣ и безпощадными штрафами при потравахъ, также уплачивавшимися и деньгами и работою одновременно. Любопытную и юмористическую сцену представляетъ описаніе его торга съ крестьяниномъ изъ-за брака,—азартнаго торга, съ обидными упреками съ одной стороны, напоминаніями про страшный судъ, на томъ свѣтѣ, тюрьму и кандалы на этомъ—съ другой. Торгъ длится три дня: первые два дня упрямаго мужика за шиворотъ удаляетъ изъ батюшкиныхъ покоевъ служащій, а на третій день обѣ стороны приходятъ къ соглашенію на 9 рубльяхъ и шести дняхъ работы, причемъ о. Григорій, приводя на память стихъ: „Блаженъ, иже и скоты милуетъ“, великодушно прощаетъ мужику тѣ обиды, за которыя полагались адскія муки, тюрьма и кандалы, а по уходѣ мужика, пересчитывая деньги, сокрушенно вздыхаетъ о старыхъ временахъ „панщины“.

Ничего не сказано о міросозерцаніи о. Григорія, но оно вѣроятно гармонировало вполне съ его основной жизненной задачей. Міръ въ глазахъ о. Григорія устроенъ такимъ образомъ, что деньги составляютъ весь смыслъ жизни, альфу и омегу всѣхъ человѣческихъ отношеній. Хороши всѣ средства, ведущія къ прочному достатку. Уголовныя преступленія очевидно не могутъ обезпечить такого достатка и потому о. Григорій никогда не станетъ преступникомъ. Но съ другой стороны, онъ такъ же твердо убѣжденъ, что и добродѣтелями не сдѣлаешь богатства, а потому такія вещи, какъ великодушіе, солидарность, даже простая дѣловая порядочность и честность, вызываютъ въ немъ только насмѣшку. Напрасно Олегъ Чарнецкій, прося денегъ для свадьбы, вызываетъ къ родственнымъ чувствамъ и справедливости; напрасно безсовѣстно обжегоренный на пшеницѣ еврей Сруль проситъ сбавки цѣны хотя бы для сохраненія возможности жить „по-сосѣдски“. Надъ родственными чувствами, принципъ солидарности между дѣльцами онъ такъ же зло смѣется, какъ и надъ о. Николаемъ и всей семьей Чарнецкихъ за ихъ неумѣніе наживать деньги, за ихъ желаніе быть выше карманныхъ интересовъ. Впрочемъ, если это было нужно или выгодно, о. Григорій умѣлъ прикинуться и добродетельнымъ и добрымъ пастыремъ и любящимъ родственникомъ. Смерть тещи повергаетъ его съ виду въ такое горе, что онъ даже плачетъ, хотя въ душѣ чувствуетъ большое облегченіе и благодаритъ судьбу, убравшую послѣднюю

свидѣтельница, видѣвшую, какъ онъ присваивалъ имущество Чарнецкихъ. Въ концѣ главы, увидѣвъ въ воротахъ своего двора племянника Олега и догадавшись, что тотъ будетъ просить денегъ, онъ тотчасъ прикидывается больнымъ и жалуется на разореніе вслѣдствіе хроническаго неурожая, хотя онъ чувствовалъ себя особенно хорошо въ тотъ день послѣ чрезвычайно сытнаго обѣда и сна и находился кромѣ того въ великолѣпномъ настроеніи, такъ какъ дешево даровыми работниками онъ успѣлъ убраться съ поля и огорода, ловко обѣгорилъ еврея, выигралъ въ консисторіи процессъ объ избіеніи дьячка, а сынъ, семинаристъ, приводящій въ восторгъ даже помѣщицью дворню хозяйственными подвигами, наладилъ дѣло о продажѣ въ церковную собственность послѣдней недвижимости—дома.

О. Григорію авторомъ суждено принять дальнѣйшее участіе въ повѣсти. Его жалобы и хитрости, судя по послѣднимъ словамъ главы, не удалась. Олегъ оправдалъ его опасенія, оказался въ самомъ дѣлѣ „острою шельмою“: онъ сразу раскусилъ дядину уловку. Такъ какъ глава на этомъ обрывается, то надо думать, что послѣдуетъ продолженіе, въ которомъ будетъ рассказано, къ чему привело столкновеніе о. Григорія съ Олегомъ.

М. В-скій.

И В Ч А Т Ъ

На войнѣ.

1.

Самоотверженный пастырь.

Въ „Южн. Кр.“ помѣщенъ рассказъ настоятеля ченстоховской православной церкви.

„Ѣздилъ я ко владыкѣ по его вызову, а въ это время германцы заняли городъ. Остался я настоятелемъ безъ церкви, священникомъ безъ паствы, ни въ сихъ, ни въ тѣхъ. Очень уже мнѣ нудно было. Не вытерпѣлъ я, дай, думаю, поѣду. И какъ вошла эта мысль въ голову, не могу избавиться, пскоя себѣ не нахожу, ни спать, ни пить, ни ѣсть. И то сказать,—гдѣ мнѣ пастырю въ эту тяжкую минуту надлежитъ быть по долгу службы? Не долженъ ли я годину тяжкихъ испытаній и бѣдствій встрѣтить со своими прихожанами? Ѣду. Съ хлопотами кое-какъ добрался до Ново-Радомска. Въ Ново-Радомскѣ два дня бѣгалъ,—все искалъ подводу, никто не соглашался ѣхать, хотъ караулъ кричи. Наконецъ, нашелъ сына гонимаго народа, который согласился свезти меня за двѣнадцать цѣлковыхъ. Поѣхали. А впереди грохочутъ пушки такъ, что земля дрожитъ.

Вижу мой возница усидѣть не можетъ, все вертится. А чѣмъ ближе, тѣмъ все страшнѣй. Грохочетъ кругомъ. Уже слышно, какъ воютъ снаряды, видать,

какъ рветъ шрапнель. А какъ разорвался одинъ въ шагахъ ста отъ насъ, мой возница кубаремъ въ канаву, уткнулся лицомъ въ землю и лежитъ. Сотворилъ я молитву и кричу ему—иди вези дальше.

— Нѣтъ, отвѣчаетъ: что мнѣ жизнь надоѣла? Не поѣду я дальше, поѣзжайте какъ сами знаете. Лежитъ въ канавѣ, не хочетъ вылѣзть. Отлежался онъ, или я его уговорилъ, но только онъ вылѣзъ. Поѣхали дальше. Раза два онъ еще покидалъ меня. Лопнетъ бомба, онъ съ воза, голову руками закроетъ и черезъ поле куда глаза глядятъ. Ужъ наши позиціи сзади остались, рѣку переѣхали. Ѣдемъ по шоссе прямо къ нѣмцамъ,—что Богъ дастъ. Часика въ четыре съ Божіей помощью добрались до пригорода. У самыхъ воротъ, патруль съ офицеромъ. Увидалъ меня, впередъ кинулся, кричитъ:

— Гальтъ. Остановись.

— Что за человекъ? Зачѣмъ и куда ѣдетъ? Откуда?

— Настоятель православной церкви, ѣду въ городъ Ченстоховъ по обязанностямъ своей службы, а ѣду изъ Ново-Радомска. Разрѣшите, говорю, проѣхать въ городъ

— Ново-Радомскъ?—поднял брови и даже плечами передернулъ.

— Далеко-ли,—спрашиваетъ,—Русскіе? Только говори правду,—грозитъ пальцемъ.

— Нѣтъ, говорю: недалеко.

— А много ихъ? Какіе полки?

— Не считалъ, говорю, а много. Какіе полки, не знаю. Лицо я духовное, въ военномъ дѣлѣ ничего не смыслю.

— Позвольте, говорю, теперь мнѣ проѣхать въ городъ.

Онъ какъ озлится.

— Цурик! Ново-Радомскъ!—кричитъ и рукой машетъ: Цурикъ! Цурикъ!—А потомъ пальцемъ во кругъ шеи и вверхъ показываетъ.

Вижу, дѣло плохо, надобно оглобли поворачивать. Отѣхали немного отъ города, переночевалъ я въ избѣ у знакомаго мужика. На утро день-то базарный былъ, праздничный, мужики въ городъ ѣхали. Думалъ съ ними какъ проскочу, а можетъ офицеръ смѣнился. Такъ нѣтъ же, тотъ самый. Только я подѣхалъ къ заставѣ, увидалъ онъ меня, грозитъ:

— Нейнъ, нейнъ, Цурикъ! Ново-Радомскъ—и опять во кругъ шеи пальцемъ показываетъ.

Пришлось волей-неволей убраться по добру по здорову.

Потомъ мнѣ рассказывали бѣженцы—въ томъ, домѣ, гдѣ я ночевалъ, ночью обыскъ былъ, меня-то искали.

2.

„Отхожія промыслы“.

Приѣхалъ на позиціи новый офицеръ. Въ Москвѣ, по словамъ „Г. М.“, ему не удалось застать такую крайне необходимую вещь, какъ бинокль: они оказались почти всѣ распроданы во время мобилизаціи, а

оставшіяся поднялись въ цѣнѣ до недоступныхъ размѣровъ. А безъ бинокля въ бою не обойдешься: онъ также необходимъ здѣсь, какъ топоръ плотнику.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи новоприбывшій офицеръ обратился за помощью къ повстрѣчавшемуся случайно солдатику, тотъ находился въ передовыхъ окопахъ и въ данный моментъ шелъ зачѣмъ-то въ деревню, въ штабъ полка.

— Бинокль, ваше благородіе, можно достать. Я вамъ принесу, если прикажете.

— Развѣ у васъ въ полку есть лишніе?

— У насъ никакъ нѣтъ, а у австрійцевъ много.

— Какъ же ты достанешь?

— Такъ что отыму. Какой вамъ требуется: офицерскій или унтеръ-офицерскій!

— Да ужъ мнѣ бы, братецъ, офицерскій!

— Слушаю-съ. Нынчѣ ночью отыму, а завтра утромъ, принесу вашему благородію!

Дѣйствительно, къ удивленію офицера, на слѣдующее утро солдатъ явился съ великолѣпнымъ цейсовскимъ биноклемъ, какими въ австрійской арміи снабжены только офицеры.

— Какъ же ты досталъ?!

— Такъ-что пошелъ въ ихній окопъ, а тамъ у нихъ спитъ ихъ ротный командиръ. Ихъ благородіе проснулись, закричали что-то по-своему,—ну, я ихъ, значитъ, поугалъ винтовкою: „никакъ нѣтъ, говорю, ваше благородіе, пожалуйста бинокль!“ Они, было, даже разсердились,—думалъ, уже пропадать придется,—да, спасибо, со мной товарищъ былъ, выручилъ.

Офицеръ и ушамъ и глазамъ своимъ не вѣрилъ: неужели здѣсь эти дѣла такъ просто дѣлаются?!

Солдатикъ былъ щедро вознагражденъ за принесенный трофей. Увидѣвъ въ своей рукѣ кредитную бумажку, онъ осклабился и вызвался принести еще что-нибудь отъ австрійцевъ:

— Можетъ, вашему благородію лошадка требуется? Я бы привелъ!

— Лошадки мнѣ не нужно,—засмѣялся офицеръ,—а не можешь ли ты привести мнѣ австрійскаго генерала?

Солдатикъ задумался.

— Насчетъ генерала, не могу знать,—сказалъ онъ послѣ размысленія,—попробую, а только не знаю, что выйдетъ... А если полковника прикажете, то завтра схожу съ ребятами и приведу!

И его лицо дышало такою увѣренностью, что трудно было сомнѣваться въ успѣхѣ. Однако, такого порученія ему не было дано: вѣдь идти „съ ребятами“ на австрійцевъ, это значило бы въ нѣкоторомъ родѣ упреждать намѣреніе начальства...

3.

Какъ добываютъ языка.

Мороза не было, за то холодный, ровный и настойчивый вѣтеръ шумѣлъ въ ушахъ и насквозь пронизывалъ шинели. Липкая грязь звонко чмокала подъ сапогами.

Въ эту ночь на 18-е декабря команда развѣдчиковъ С—рскаго полка получила приказаніе во что бы то ни стало добыть австрійскаго „языка“.

Полкъ былъ растянутъ по лѣвому берегу р. Нида; а противникъ занималъ правый; нашимъ не было извѣстно, каковы его силы, и съ какими именно частями придется имѣть дѣло. Это можно было узнать только отъ плѣнныхъ.

Изъ команды вызвались идти на смѣлый поискъ пятнадцать унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, и около двухъ часовъ ночи они отправились въ путь.

Имъ предстояло по раскисшей, болотистой низинѣ добраться до берега рѣки и незамѣтно черезъ нее переправиться. Р. Нида вообще неглубока, и вытянушіяся по одиночкѣ развѣдчики скоро нашли удобное для перехода въ бродъ мѣсто.

Молодцы не задумываясь, вошли въ ледяную воду и, стараясь не плескаться, въ темнотѣ благополучно выбрались на непріятельскій берегъ.

Здѣсь росъ рѣдкій лѣсокъ, а за лѣсомъ, какъ было извѣстно развѣдчикамъ, находился фольваркъ. Отряхнувшись отъ воды, они тихо стали пробираться между деревьевъ, незамѣченные дошли до опушки и здѣсь притаились, лежа на землѣ.

Въ темнотѣ у одной изъ халупъ фольварка взадъ и впередъ маячилъ какой-то силуэтъ. Нѣсколько охотниковъ, ползя въ грязи на брюхѣ приблизились къ нему и убѣдились, что это австрійскій часовой.

Рѣшено было взять его безъ выстрѣла.

Для этого часть развѣдчиковъ, опять ползкомъ, направились къ часовому чтобы незамѣтно накрыть его сзади, а остальные, крадучись, обогнули сосѣдній сарай и оттуда, якобы, со стороны австрійскаго расположенія, пошли на него открыто.

Расчетъ нашихъ ловкачей оправдался: австріякъ въ темнотѣ принялъ ихъ за свой патруль и даже не счелъ нужнымъ окликнуть...

Опомнился онъ только тогда, когда былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и взять за воротникъ. Пришлось добровольно отдать винтовку и сдаться въ плѣнъ.

На счастье развѣдчиковъ, ихъ плѣнникъ оказался разбитнымъ ефрейторомъ, да еще вдобавокъ чехомъ по происхожденію. Нашимъ солдатамъ съ грѣхомъ пополамъ удалось съ нимъ объясниться и узнать отъ него, что въ ближайшей халупѣ находится австрійскій полевой караулъ.

Они подкрались къ освѣщенному окошечку и увидѣли сдого дремлющаго у стола подчаска и пятерыхъ его товарищей, безмятежно спящихъ на полу.

„Языкъ“ уже былъ добытъ, но и искушеніе было слишкомъ велико.

Послѣ минутнаго совѣщанія шопотомъ, планъ атаки былъ установленъ,—рѣшили и подчаска захватить такъ, чтобы не разбудить спящихъ.

Охотники оцѣнили халупу, а нѣсколько человекъ быстро и беззвучно проникли въ комнату и, какъ листъ передъ травой, встали предъ австріякомъ, который отъ неожиданности и испуга не могъ издать ни звука.

Незванные гости, прежде всего, овладѣли, конечно, винтовками спящихъ враговъ, а згѣмъ потревожили и ихъ сонъ, убѣдительно прося не поднимать излишняго шума.

Австріяки, всѣ оказавшіеся чехами изъ Моравіи, хотя и очумѣли спросонокъ, но сразу прониклись неопровержимыми доводами русскихъ развѣдчиковъ и, собравъ скудные пожитки, безпрекословно послѣдовали за русскими во тьму ненастной ночи.

Даже погружаясь въ студенія струи Ниды, они не выразили протеста и были благополучно доставлены въ штабъ С—рскаго полка.

Такъ лихіе охотники выполнили возложенное на нихъ головоломное порученіе: вмѣсто одного „языка“, привели цѣлыхъ семь и при этомъ не выпустили ни одной пули, не пролили ни одной капли крови.

Наше начальство достовѣрно узнало, съ какими силами и какими частями противника оно имѣетъ дѣло, а австрійское до утра мирно покоилось, твердо надѣясь на бдительность своего полевого караула.

(Под.)

4.

Русская женщина.

Пріѣхалъ я, пишетъ корреспондентъ „Утр. Р.“, въ Ж. чтобы проводить двухъ московскихъ дамъ, привезшихъ подарки на фронтъ; чтобы удобнѣе проѣхать онѣ одѣлись въ мужскіе костюмы. Всѣ удивились ихъ энергіи.

Захожу къ коменданту Ж., чтобы взять имъ пропуски; у стола стоитъ деревенская дѣвка, лѣтъ 18—19.

— Тебѣ что?—спрашиваетъ комендантъ.

— Братъ у меня на войнѣ, такъ я тоже пріѣхала помогать.

— Въ какомъ полку братъ?

— Не знаю.

— Стрѣлять умѣешь?

— Нѣтъ. Только все буду дѣлать: патроны носить, окопы копать, все дѣлать.

— Бумаги есть? Откуда?

— Паспортъ есть. Тульская я, богородскаго уѣзда, сирота, я да братъ. Онъ на войнѣ, помогать хочу, патроны носить, окопы рыть,—все буду дѣлать...

Въ глазахъ безпокойство за свою участь.

— Какъ же ты сюда добралась?

— На машинѣ... Все буду дѣлать, патроны носить, окопы копать... все...

— Ну, погоди, одѣнемъ въ солдатское, найдемъ работу.

Дѣвка выходитъ съ сіяющимъ лицомъ.

— Какъ прогнать такую,—разводитъ руками комендантъ, и работаютъ хорошо, уже нѣсколько есть.

Дѣйствительно поразительная энергія: добралась кое-какъ, будетъ дѣлать все, лишь бы помочь родинѣ въ трудный годъ.

Это дѣйствительно народная жертва своими силами, своей жизнью.

5.

Подвиги сибиряковъ.

Поручикъ Щ—овъ, — рассказываетъ корреспондентъ „П. К.“,—не выговаривалъ буквы „р“, но его „впередъ“ гипнотизировало солдатъ развѣдочной команды N-скаго сибирскаго стрѣлковаго полка. Лихимъ дѣламъ N-скихъ развѣдчиковъ перестали въ послѣднее время даже удивляться. Приведутъ впятеромъ ватагу плѣнныхъ нѣмцевъ—на позиціяхъ только ворчатъ:

— Опять N—цы плѣнныхъ волокутъ...

Но послѣднее „дѣло“ поручика Щ-ва удивило даже его товарищей, знавшихъ о томъ, какъ „Миша“ (Щ-въ) за тиграми въ амурскихъ джунгляхъ охотился.

Б. остался за нами. Три раза ходили на него нѣмцы въ атаку, и три раза бѣжали, усѣявъ окрестныя поля трупами браваго саксонскаго ландвера.

— Больше не сунутся, — рѣшили на нашемъ фронтѣ.

Три дня прошли спокойно. Верстъ на 5—6 впереди о нѣмцахъ ни слуху, ни духу. Лишь изрѣдка лѣнивымъ артиллерійскимъ огнемъ откуда-то издалека напоминалъ о себѣ неугомонный врагъ.

Въ морозное ясное утро Щ-въ съ 2-мя десятками своихъ „звѣробоевъ“ дѣлалъ обычную прогулку въ сторону лѣваго фланга нѣмецкаго расположенія. Высланные версты на полторы—двѣ передовые вернулись запыхавшись.

— Наступаютъ, ваше благородіе, кавалерія съ пулеметами.

— Много?—нахмурившись, спросилъ Щ-въ.

— Такъ, что два пулемета и двѣсти коней...

Поручикъ на минуту задумался. Крѣпко вѣрилъ онъ въ своихъ развѣдчиковъ, но двѣсти кавалеристовъ съ двумя пулеметами... Неравенство силъ черезчуръ опасное. Однако, рѣшился.

— На деревья, ребята. Стрѣлять — писуры не портить, въ животъ и голову... Поняли?

— Такъ точно, ваше благородіе.

Черезъ 3 минуты развѣдчики, какъ бѣлки, взобравшись на старыя сосны, окаймлявшія шоссе, по которому наступали нѣмцы, накусывали патроны „съ замѣткой оно вѣрнѣе“.

Покачиваясь на рыжихъ мекленбургахъ, на шоссе показывались передовые драгуны отряда. N-цы пропустили ихъ впередъ. Черезъ четверть часа въ обратную сторону проскакали двое драгунъ съ извѣстіемъ, что путь свободенъ. Отрядъ не заставилъ себя ждать...

Когда первые ряды перваго эскадрона очутились въ шагахъ 200 отъ перваго N-ца, притаившагося въ зеленой гущѣ, одинъ за другимъ прозвучали 20—25 ружейныхъ выстрѣловъ.

Лошади у пулеметовъ и близъ державшіеся всадники почти безъ крика свалились на землю. Подъѣхавшимъ впереди офицеромъ, пораженный пулей въ голову, упалъ конь. Вскочивъ на ноги, офицеръ выхватилъ пашку, но прежде чѣмъ раздались слова команды, онъ упалъ съ пробитой головой.

Пули невидимаго врага, какъ смертельно жаляція пчелы вылетали изъ зеленой чащи, и косили людей, и коней. Нѣмцы, оправившись послѣ перваго испуга, открыли безпорядочную стрѣльбу вдоль по шоссе и окружавшему ихъ съ боковъ лѣсу. Ни одна пуля не коснулась лихихъ развѣдчиковъ, сидѣвшихъ не ниже 3—4 сажени надъ землей.

Черезъ пять минутъ въ отрядѣ началась паника. Коня валились, увлекая за собой всадниковъ, пулеметные наводчики падали, пронизанные сразу нѣсколькими пулями. Драгуны не выдержали и повернули коней оставляя пулеметы и товарищей на произволъ судьбы...

Такъ 20 развѣдчиковъ Н—скаго полка разогнали два эскадрона нѣмецкихъ драгунъ, забрали пулеметы и десятокъ случайно оставшихся въ живыхъ плѣнныхъ.

Поручикъ Щ—овъ представленъ къ Георгію 3-ей степени...

6.

Охота.

Въ теперешнюю окопную, выжидательную кампанію,—пишетъ корреспондентъ „У. Р.“,—наши и германскіе караулы сходятся постоянно на 200—300—500 шаговъ. Ясно слышны не только голоса, но и отдѣльные слова. Днемъ сидятъ нѣмцы и наши въ домахъ. Вдругъ изъ окна слышно: тахъ-тахъ! Что за исторія? Неужели же нѣмцы бьютъ по дому, по каменной стѣнѣ? Осторожно выглядываемъ въ окно.

Между нами и нѣмцами падаетъ куропатка съ перебитымъ крыломъ.

Среди насъ оказались охотники, которые рѣшили, что надо показать врагамъ, что и мы стрѣляемъ не хуже ихъ. Стали ждать. Изъ-за лѣса показалась ворона. Неуклюже, бессмысленно махая крыльями, она летѣла на насъ.

— Тахъ-тахъ тахъ...—раздалось изъ нѣмецкихъ оконъ.

Ворона метнулась въ сторону и, повернувшись, стала улетать нетронутой.

— Эхъ, а еще стрѣлки! Дробью по воронѣ не попали!—заворчалъ молодой подпоручикъ, страстный охотникъ,—осрамлюсь и я!

И, схвативъ солдатское ружье, пулей сшибъ отлетѣвшую птицу.

— Gut, sehr gut!—донеслось отъ нѣмцевъ, а нашъ подпоручикъ, высунувшись изъ окна, показалъ, что онъ стрѣлялъ не дробью, а пулей.

Но стоило ему только высунуть голову, какъ нѣмецкіе выстрѣлы зарядили по нему, и разбили стекло.

— Вотъ черти!—выругался охотникъ.

Стали ждать... Прошло полчаса, часъ... Изъ лѣса показался кроликъ. Побѣжалъ въ одну сторону, присѣлъ на снѣгъ, понюхалъ его, оглядѣлся и побѣжалъ какъ разъ между нами и нѣмцами.

Прусскій лейтенантъ выглянулъ въ окно, но подпоручикъ мѣтко сбиль звѣрька, и тотъ упалъ, безпомощно подпрыгивая, мертвый.

— Надо бы его притащить! Что же ему тамъ лежать!—заговорили солдаты.

— Да, притащишь! Вотъ только выйди; а онъ тебѣ и покажетъ!

— Живо подстрѣлить!—возражали другіе.

Но, очевидно, пруссаки были дѣйствительно восхищены мѣткостью нашего офицера. Одинъ нѣмецъ вышелъ изъ дома, поднялъ высоко винтовку, положилъ ее на землю и направился къ кролику.

— Нѣтъ, это не резонъ! Мы будемъ подстрѣливать, а они подбирать—заворчали солдаты.—Стой! Куда идешь?!

Но нѣмецъ, довѣрчиво улыбаясь, шелъ, поднимая руки... Вотъ онъ у кролика, поднялъ его, вырѣзалъ ножомъ шкурку, сунулъ что-то внутрь и понесъ добычу къ своему дому... Положилъ на крыльцо и такъ же неторопливо, словно увѣренный, что русскіе не будутъ стрѣлять въ безоружнаго, пошелъ къ себѣ.

Нашъ солдатъ вышелъ на крыльцо, но въ ту же минуту пруссакъ побѣжалъ, а изъ нѣмецкаго караула полетѣли пули... Нашъ солдатъ успѣлъ подтянуть къ себѣ добычу и принесть ее въ домъ. Внутри зайца оказалось письмо прусскаго лейтенанта:

„Благодарю за удовольствіе, доставленное мнѣ вашей отличной стрѣльбой, и въ знакъ своей благодарности дарю вамъ этого кролика“. Пруссакъ и тутъ оказался вѣренъ себѣ.

ПО ЕПАРХІИ.

Высокопреосвященный Архіепископъ Евлогій послѣ отъѣзда изъ Житомира въ Почаевъ посѣтилъ Галичину и былъ во Львовѣ, гдѣ присутствовалъ на лекціяхъ русскаго языка на учительскихъ курсахъ и совершалъ богослуженія. 21 января Владыка выѣхалъ въ Петроградъ.

Настоятель Мѣлецкаго монастыря, архимандритъ Алексій сообщилъ рапортомъ благочинному мужскихъ монастырей, архимандриту Митрофану о чудесномъ исцѣленіи отъ иконы Св. Вел. Пантелеймона. О настоятель пишетъ: „отъ иконы Святаго Цѣлителя Великомученика Пантелеймона, находящейся въ мѣстной Мѣлецкой земской больницѣ (икона выписана изъ Московской епархіи, большая), послѣдовалъ случай исцѣленія одного больного, какъ заявилъ мнѣ официально старшій фельдшеръ больницы Иванъ Прокопѣвъ Гембрикъ. Крестьянинъ Сергѣй Горбачукъ, с. Сераховича, Несухоишской волости, Ковельскаго уѣзда, долго страдалъ неопредѣленной желудочной болѣзнью, и сверхъ того на глазу у него было пятно. 8-го января болѣвшій доставился въ больницу, и здѣсь съ усердіемъ помолился объ исцѣленіи отъ болѣзни передъ иконой св. Пантелеймона. Сейчасъ же онъ почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни, хотя онъ и взялъ лекарство отъ болѣзни, но его дома не принималъ, болѣзнь совершенно прошла по прибытіи домой. На 4-й день больной приходилъ опять въ больницу, заявилъ о своемъ

исцѣленіи, и попросилъ іеромонаха отслужить предъ св. иконою молебень, что и было исполнено. Исцѣлившемуся 52 года.

Какъ сообщалось въ № 2 Епархіальныхъ Вѣдомостей, 26 декабря скончалась начальница Житомирскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Екатерина Ивановна фонъ-Штейнъ. Покойная родилась 1-го ноября 1850 года, образованіе получила въ Императорскомъ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и при выгукѣ 31-го мая 1869 года награждена была большою серебряною медалью. По окончаніи курса покойная два года состояла въ числѣ воспитанницъ пепиньера при томъ-же Институтѣ и получила въ августѣ 1873 года изъ канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа свидѣтельство на званіе домашней наставницы. 1-го апрѣля 1898 года она была допущена управляющимъ Московскими сиротскими учрежденіями къ исправленію должности младшей надзирательницы Московскаго Николаевскаго женскаго училища и утверждена была въ этой должности со дня допущенія къ ней. Должность начальницы Житомирскаго женскаго училища покойная занимала съ 8 декабря 1901 года. Имѣла Маріинскій знакъ безпорочной службы за XV лѣтъ, Всемиловивѣйше пожалованной ей 14 октября 1913 года. За отличіи-усердную службу покойная нѣсколько разъ удостоена была денежной награды.

18-го декабря въ церковно приходской школѣ с. Бабушки, Житомирскаго уѣзда, состоялась установка портрета бывшаго питомца этой школы Феодота Николаенко, звѣрски замученнаго австрійскими войсками. Въ классной комнатѣ, декорированной зеленью и національными флагами, о.о. завѣдующими сосѣднихъ школъ была отслужена панихида по воинѣ-мученикѣ, на которой присутствовали раненые солдаты, приглашенные изъ чудновскаго лазарета, учащіеся и масса народа. При возглашеніи „вѣчной памяти“ портретъ былъ открытъ, и мѣстный священникъ о. Д. Варжанскій произнесъ рѣчь, соответствующую случаю. Рѣчь закончилась пѣніемъ народнаго гимна и громогласнымъ „ура“.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Пензенской епархіи на рапортѣ священника М. съ изложеніемъ обстоятельствъ, по коимъ онъ не исполнилъ неоднократныхъ распоряженій Его Высокопреосвященства о порядкѣ испрошенія разрѣшеній на погребеніе усопшихъ въ церковной оградѣ, Архіепископомъ Митрофаномъ наложена слѣдующая резолюція: „священнику М. дѣлается выговоръ за малодушное отступленіе отъ моихъ распоряженій, которымъ и воспользовались для моего огорченія, чтобы не сказать болѣе этого. Добра не будетъ, если пастыри церкви будутъ отступать отъ моихъ распоряженій, примѣня-

ясь къ интересамъ частныхъ лицъ и игнорируя требованія своего Архипастыря. Пусть самъ о. М. скажетъ, какъ назвать такой его поступокъ. Не могу допустить, чтобы онъ не зналъ, что я не рѣшусь разрѣшить погребеніе въ церковной оградѣ усопшаго, о которомъ не знаю, какъ онъ скончался и благозаконно ли жилъ онъ“.

(Пенз. Е. В.)

На прошеніи другого священника В. К... Его Высокопреосвященство наложилъ такую резолюцію: „священнику В. К. мною лично было сказано, что въ село Владыкино, Чемб. у., онъ не можетъ быть перемѣщенъ, такъ какъ священническое въ этомъ селѣ мѣсто мною уже обѣщано брату скончавшагося на войнѣ священника А. Ц. для поддержанія осиротѣвшей семьи, и о. К. все таки подалъ прошеніе о перемѣщеніи его въ село В. Пусть самъ о. К. скажетъ, какъ назвать такое его выступленіе“.

(Пенз. Е. В.)

Въ Самарской епархіи благочинный 1-го округа, Николаевскаго уѣзда, представилъ епархіальному начальству журналъ съѣзда духовенства вѣреннаго ему округа о разрѣшеніи причтамъ и церковнымъ старостамъ на наемъ подводъ по служебнымъ поѣздкамъ въ предѣлахъ своего округа и уѣздный городъ расходовать церковныя средства, съ записаніемъ ихъ въ церковныя приходо-расходныя книги, т. к. общества не несутъ этого расхода. Епархіальное начальство, разсмотрѣвши этотъ журналъ, нашло, что расходование церковныхъ средствъ на указанна въ журналѣ духовенства благочинническаго съѣзда надобности, въ виду могущихъ быть недоразумѣній, при крайней неопредѣленности суммы расходовъ по каждой поѣздкѣ, нежелательно и признало необходимымъ рекомендовать причтамъ и церковнымъ старостамъ округа обратиться къ сельскимъ и волостнымъ правленіямъ, не найдутъ ли они возможнымъ, при заключеніи условій съ сельскими ямщиками, вносить въ кондиціи поѣздки причта и старосты по церковнымъ надобностямъ.

(Сам. Е. В.)

Въ Пермской епархіи учреждено при одной церкви общество ревнителей чистоты и опрятности храма и любителей церковнаго пѣнія. Преосвященный Андроникъ на докладѣ объ этомъ положилъ резолюцію, въ которой между прочимъ пишетъ:

„Общество ревнителей назвать „Сестричествомъ“ ревнительницъ. Подобныя „Сестричества“ весьма важны и желательны во всѣхъ приходахъ. Они будутъ содѣйствовать укрѣпленію въ приходѣ вѣры и любви къ церкви и богослуженію, насаждать добрые нравы среди прихожанокъ, а чрезъ нихъ и въ ихъ семьяхъ, облагодѣлывать храмъ Божій, сократятъ и многіе хозяйственные расходы по церквямъ. Лучше бы во главѣ такихъ „Сестриществъ“ встать женамъ священно-церковнослужителей, учительницамъ, чтобы около себя собирать всѣхъ лучшихъ среди прихожанокъ, а черезъ нихъ вносить все доброе и благочестивое и во весь приходъ. Во всякомъ приходѣ такихъ ревнительницъ найдется множество, но не объединенныя, онѣ не знаютъ, къ чему и какъ приложить свои силы и усердіе. Позаботьтесь же, отцы и братіе и сестры, объ учрежденіи по приходамъ такихъ „Сестриществъ“ хотя бы по данному уставу. И изъ малаго сдѣлаете постепенно

великое дѣло поднятiя религіозности, благочестiя, добронравiя, благородства, трезвости, благоприличiя въ приходѣ. Воодушевляйте сестеръ и поставляйте имъ въ заботу привлечь каждой хоть одну сестру въ „Сестричество“, какъ добрую жертву Богу и Его храму. И такимъ путемъ одна за другой въ „Сестричество“ войдутъ всѣ женщины и дѣвицы прихода и для всѣхъ достанетъ дѣла самаго живого и святого.

(П. Е. В.).

Въ Полоцкой епархіи учреждена ссудо-сберегательная касса для духовенства. Участниками кассы могутъ быть всѣ священно-церковно-служители Полоцкой епархіи, преподаватели духовно-учебныхъ заведенiй, учителя второклассныхъ церковно-учительскихъ школъ той же епархіи, чиновники духовной консисторiи, получающіе опредѣленное штатное содержаніе и пользующіеся правами Государственной службы.

Средства кассы составляютъ капиталъ оборотный и запасный.

Оборотный капиталъ составляется изъ всѣхъ суммъ Пенсіонной кассы духовенства, добровольныхъ вкладовъ всѣхъ участниковъ кассы, процентовъ отъ суммъ, выдаваемыхъ въ ссуду, и процентовъ съ капиталовъ кассы, помѣщаемыхъ въ кредитныхъ установленiяхъ, или обращенныхъ въ процентныя бумаги.

Запасный капиталъ образуется: изъ пени за просрочку ссуднаго долга, изъ чистой прибыли отъ оборотовъ кассы и изъ случайныхъ поступленiй.

Оборотный капиталъ служить для выдачи участникамъ кассы ссудъ, запасный же для покрытiя могущихъ произойти убытковъ по операціямъ кассы и выдачи безвозвратно пособiй нуждающимся участникамъ ея.

(Полоц. Е. В.).

Изъ жизни Галичины.

1.

Въ Тарнополь.

Начало новаго года мнѣ пришлось встрѣчать въ городѣ Тарнополь. Это, хотя сравнительно и небольшой, но очень красивый и изящный городъ. Прекрасныя зданiя, масса зелени, чистота и ровныя улицы: таковы внѣшній видъ Тарнополя. Городъ до нѣкоторой степени уже принялъ русскую окраску: всѣ вывѣски на магазинахъ, всѣ необходимыя надписи въ вокзалѣ желѣзной дороги и въ общественныхъ мѣстахъ—на русскомъ языкѣ.

Въ Тарнополь три очень красивыхъ и величественныхъ костела—Парахіальный, Бенедиктинскій и Іезуитскій, есть также и униатская церковь. Послѣдняя находится на такъ называемой „русской“ улицѣ и построена въ древнемъ стилѣ изъ дикаго камня. Архитектура униатскаго храма очень интересна и свидѣтельствуешь о вкусѣ и пониманiи дѣла у его строителей. Храмъ многокупольный восточнаго образца по внѣшнему виду носитъ слѣды старины глубокой, хотя перестроенъ, говорятъ, не особенно давно. Внутри въ церкви

красиво и уютно: прекрасный иконостасъ, высокій до самаго купола, много иконъ, красивый плиточный полъ.

Не смотря на то, что время было не служебное, храмъ оказался открытымъ, и можно было наблюдать, какъ то тотъ, то другой съ улицы зайдетъ, постоитъ немного, помолится и уходитъ. Въ алтарѣ за престоломъ—большая икона Божіей Матери въ драгоценной ризѣ, предъ которой горятъ свѣчи. Жители считаютъ икону чудотворной. Внутри церковь не особенно велика, во всякомъ случаѣ гораздо меньше, чѣмъ требуется количествомъ прихода. Когда совершается богослуженіе, бываетъ такая тѣснота, что трудно протолкаться; многимъ приходится стоять въ оградѣ. При церкви нѣсколько священниковъ, главный парохъ, говорятъ, прекрасный проповѣдникъ и пользуется большимъ вліяніемъ у прихожанъ. Здѣсь въ униатскомъ храмѣ на стѣнѣ мы увидѣли висящую въ рамѣ грамоту бывшаго униатскаго митрополита въ Галичинѣ графа Шептицкаго, въ коей объявляется, что всякому, за кого здѣсь будетъ совершена служба, будетъ дано полное отпущеніе грѣховъ. Намъ не удалось ни у кого разспросить объ этой грамотѣ, и мы такъ и не поняли, является-ли она чѣмъ-то вродѣ индульгенціи, или чѣмъ-либо другимъ.

Пришлось намъ быть и на вечернемъ праздничномъ богослуженiи. Народу масса, стоятъ чинно и въ порядкѣ, поютъ всѣ и притомъ съ большимъ воодушевленіемъ, даже стоящіе на крыльцѣ храма стараются подпѣвать, не исключая и малыхъ ребятишекъ. Такая служба можетъ произвести большое впечатлѣніе на посторонняго человѣка. Это особенно надлежитъ помнить тѣмъ изъ нашихъ священниковъ, которые желаютъ послужить въ Галичинѣ. Въ настоящее время православныхъ жителей въ Тарнополь довольно много: гарнизонъ, служащіе на желѣзной дорогѣ, чиновники. Къ сожалѣнію, нѣтъ постоянного храма, гдѣ-бы можно было помолиться православнымъ, кромѣ небольшой походной церкви въ помѣщенiи подвижнаго госпиталя, обслуживаемой іеромонахомъ.

По необходимости многіе изъ православныхъ ходятъ въ униатскую церковь. Но, дастъ Богъ, такое положеніе будетъ продолжаться не долго, и скоро православные жители Тарнополя, число которыхъ все болѣе увеличивается, будутъ имѣть свою благолѣпную церковь.

Въ день Новаго года мы отправились утромъ въ госпитальную церковь къ литургiи. На улицѣ къ намъ то и дѣло подбѣгали группами мальчики и, бросая въ насъ зернами, скороговоркой барабанили новогоднее привѣтствіе: „на счастье, на здоровье... сѣю, вѣю, повѣваю, васъ съ праздникомъ поздравляю“, выражались пожеланiя намъ быть счастливыми, какъ весна, богатыми, какъ земля, и еще, не помню чѣмъ-то, какъ вода. Обычай этотъ существуетъ и въ Россіи, только у насъ

поздравители ходятъ по домамъ, а не пристають къ прохожимъ на улицѣ.

Временная походная церковь устроена въ зданіи лазарета, который въ свою очередь помѣщается въ зданіи бывшего училища.

А. М.

2.

Съ Дуклянского перевала.

Во Львовъ прїѣзжаютъ ежедневно все новые и новые, голодные и оборванные бѣглецы изъ западныхъ окраинъ Галицкой Руси, такъ называемой Лемковщины, и въ особенности изъ окрестностей Дуклы, Змигорода и Горлиць. Они, очертя голову, бѣгутъ изъ родныхъ мѣстъ, отъ ужасовъ вражеской расправы, отъ страшнаго призрака голода и холода.

Жалкое впечатлѣніе производитъ внѣшній видъ несчастныхъ бѣглецовъ, но уже прямо потрясающимъ кошмаромъ вѣтъ отъ ихъ рассказовъ о пережитыхъ ими ужасахъ. Бѣглецы прїѣзжаютъ чаще всего въ одиночку—женщины, старики и дѣти, рѣдко 3—4 лица одной семьи, но изъ каждой семьи обязательно недостаетъ кого нибудь. Мать потеряла дочь, сынъ отца, малыя дѣти родителей и т. д. Однихъ убили австрійцы, другихъ, въ особенности женщинъ, увели съ собой въ Венгрію на дикую потѣху, иные бѣжали передъ ихъ звѣрствами и по недѣлямъ скрывались въ лѣсахъ.

Жестоко и безпощадно расправились австрійцы съ мирнымъ населеніемъ Лемковщины за его русскія убѣжденія и горячую любовь къ вѣрѣ своихъ предковъ. Большинство сель выжжено до тла, много русскихъ священниковъ и крестьянъ казнено безъ какого бы то ни было слѣдствія и суда, и тысячи народа арестовано и вывезено вглубь Венгріи и Австріи.

Въ особенности жестоко мстили австрійцы русскимъ лемкамъ послѣ временнаго отступленія русскихъ войскъ. По многимъ селамъ австрійскіе жандармы, сообщая съ возвратившимися мазепинскими ксендзами и учителями, производили новые тщательные обыски, ища, главнымъ образомъ, воззваній Верховнаго Главнокомандующаго къ русскому народу.

Въ с. Перегримкѣ, ясельскаго уѣзда, такое воззваніе было ими найдено на стѣнѣ одного дома, ввиду чего они тутъ-же, не производя никакого слѣдствія и руководствуясь только указаніями евреевъ и поляковъ изъ сосѣдняго села Самокленски, приступили къ экзекуціи надъ несчастными жителями села. Прежде всего былъ арестованъ мѣстный настоятель прихода, 65-лѣтній о. Іоаннъ Мышковскій, причемъ солдаты связали ему руки, избили его до крови и на веревкѣ погнали передъ собой въ Венгрію. Съ крестьянами поступили проще. Однихъ вывели въ лѣсъ и тамъ повѣсили, другихъ погнали съ собой, чтобы замучить ихъ по дорогѣ.

Въ с. М. горлицкаго уѣзда, австрійскіе жандармы, подъ руководствомъ бѣжавшаго и затѣмъ возвратившагося мѣстнаго ксендза-мазепинца Игнатія Заяца, производили тоже обыски въ крестьянскихъ домахъ, причемъ искали какихъ то прокламацій и военныхъ картъ, когда же таковыхъ не оказалось, конфисковали по указанію того-же ксендза, молитвенники львовскаго изданія Ставропигійскаго Института.

Усердное содѣйствіе австрійско-мазепинскимъ палачамъ оказывали оставшіеся на своихъ мѣстахъ евреи, указывавшіе тѣхъ крестьянъ, которые, по ихъ мнѣнію, сочувственно относились къ русскимъ войскамъ, причемъ они обыкновенно сводили счеты съ личными своими врагами, конечно, просвѣщенными сознательными русскими крестьянами. Много уцѣлѣвшихъ раньше крестьянъ пало теперь жертвой этой мазепинско-еврейской шайки. Напримѣръ, въ селѣ Л. горлицкаго уѣзда, на нѣсколькихъ крестьянъ, которые, въ качествѣ возчиковъ, повезли больныхъ русскихъ солдатъ, евреи донесли возвратившимся австрійцамъ, что они поступили добровольцами въ русскую армію, за что австрійцами были арестованы и уведены въ Венгрію, ввиду отсутствія ихъ самихъ, ихъ оставшіеся семьи и домоладцы.

Въ настоящее время, когда опять русскія войска заняли эти области, оставшіеся въ живыхъ крестьяне массами бѣгутъ на востокъ, главнымъ образомъ—во Львовъ, въ надеждѣ, что русскій народъ пріютитъ ихъ и не дастъ имъ погибнуть отъ голода и холода...

(Пр. Р.).

В. К.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Церковныя дѣла и война.

Въ минувшіе годы былъ интересъ подводить итоги церковнымъ дѣламъ съ наступленіемъ новолѣтія. Сейчасъ этого нѣтъ. Позади все оборвалось на половинѣ, все не закончено, почти забыто. Теперь все поглощено настоящимъ и устремлено въ будущее. Измѣнилась вся перспектива, и такъ необычайно, что старыя вопросы въ старой постановкѣ стали почти невозможными. На первый планъ выступилъ рядъ совсѣмъ неожиданныхъ задачъ непривычнаго для русской церкви свойства. Въ церковной сферѣ мы привыкли къ дѣламъ домашнимъ, внутреннимъ, такъ-сказать, вѣдомственнымъ. Война разбила эти рамки. Раздвигаются границы государства, а вмѣстѣ съ нимъ и церкви. Вѣдѣнію нашей церковной власти подчиняются новые религіозные организмы, нелегко совмѣстимые съ ея сложившимся бытомъ.

Сколькихъ усилій на протяженіи цѣлаго столѣтія стоило церковному правительству искорененіе западно-русской церковной уніи. И вотъ теперь этотъ сложный продуктъ церковно-національной борьбы снова сталъ фактомъ россійской жизни. Прежніе способы борьбы съ уніей были осуждены самими борцами противъ нея и авторитетнымъ голосомъ самого Побѣдоносцева. Теперь унія въ Галичинѣ, Буковинѣ и Угорщинѣ уже

будеть, такъ-сказать, легализована, и передъ православною миссіей встанетъ мудреная задача сожительства съ новымъ исповѣданіемъ. Придется снова установить центральный органъ по управленію уніатскими дѣлами, и не безъ конкордата съ римскою куріей, которой русскіе уніаты подчинены не только догматически, но и канонически.

Новостью будетъ и возстановленіе древнихъ православныхъ каедръ въ Галичинѣ: львовской, галичской и пржемышльской.

Присоединеніе Буковины столкнетъ русскую церковь съ не менѣе интересной проблемой: введенія въ свой составъ цѣлой благоустроенной православной же церкви, и притомъ ни отъ какой другой высшей инстанціи не зависящей, т. е. автокефальной. Этой автономной церкви, очевидно, предстоитъ положеніе, аналогичное съ бывшей автокефальною церковью грузинскою. Но ея разноплеменная составъ, ея особый укладъ и формы управленія, ея богословскій факультетъ въ Черновицахъ, ея обрядовыя и бытовые особенности поставятъ на очередь весьма непростую задачу объединенія съ церковною жизнью остальныхъ частей имперіи.

Тамъ же, въ Буковинѣ, воссоединяется съ Россіей и нѣкогда нетерпимый въ ней центръ старообрядческаго австрійскаго священства. Бѣлокриницкая старообрядческая каедръ отнынѣ теряетъ свое первенствующее значеніе, естественно уступая его Москвѣ, какъ провинція — столицѣ.

Национально-политическое собирательство Руси завершается и въ сферѣ церковной.

А вслѣдъ за этимъ не невозможна и еще болѣе грандіозная перспектива. Вѣдь, мы переживаемъ годину фантастическихъ превращеній. Если бы Россія утвердилась хотя одной ногой на Босфорѣ, т. е. въ совладѣніи съ другими, то и тогда всталъ бы вопросъ о соотношеніи двухъ независимыхъ православныхъ церквей въ одной державѣ. Находятся смѣлые богословы, говорящіе о сляніи двухъ церквей въ одну патриархальную единицу. Но вѣрнѣе всего то, что это событіе послужило бы послѣднимъ толчкомъ къ неизбежному превращенію русской церкви въ патриархатъ, до котораго безъ чрезвычайнаго импульса ей, очевидно, не дожить.

Дальнѣйшее развитіе войны можетъ вовлечь русскую церковь въ общеевропейскій интересъ оккупации Святой Земли и мѣсть ея поклоненія. До розовыхъ предположеній епископа Анастасія, ректора Петроградской академіи, — о главенствѣ въ этомъ дѣлѣ Россіи и русской церкви, — разумѣется очень далеко, но все-таки новое положеніе русской церкви въ Палестинѣ послѣ побѣды тройственнаго согласія почти неизбежно.

Не что другое, какъ именно эта война, побудила, наконецъ, русскую церковь сдѣлать мужественный и давно желанный шагъ признанія болгарской церкви единовѣрной себѣ и, слѣдовательно, вполне православной, вопреки авторитету самого вселенскаго патриарха, до сихъ поръ считающаго болгаръ схизматиками. Вотъ уже болѣе сорока лѣтъ русская церковь, ради мира съ главой константинопольской церкви, не рѣшалась торжественно осудить его неправедную анаѰему на болгаръ, наложенную безъ всякихъ религиозныхъ основаній, единственно подъ вліяніемъ страстной націоналистической борьбы. Болгары требовали себѣ національной іерархіи и церковной автономіи. Греки обвинили ихъ за это въ новоизобрѣтенной ими же ереси „филетизма“, т. е. націонализма. Вышло — съ большой головы на здоровую. Болгары объявили себя независимыми отъ патриарха. Съ тѣхъ поръ длится эта не-красивая „греко-болгарская распря“, вынуждавшая

русскую церковь къ тяжелой дипломатіи. Открытыхъ сослуженій русскаго и болгарскаго духовенства церковная власть не допускала, хотя грекамъ, — питомцамъ нашихъ духовныхъ академій, прекрасно былъ извѣстенъ исконный обычай нашихъ разсадниковъ высшей богословской науки допускать болгарскихъ духовныхъ лицъ безъ всякихъ ограниченій къ братскому участию въ богослуженіяхъ, на-ряду со всѣми другими рясофорными студентами. Ректоры академій съ особой любовью постригали болгаръ-студентовъ въ иночество и рукополагали въ священныя должности; другими словами, фактически русская іерархія раздавала благодать священства для болгарской церкви, и ея ставленники и питомцы занимаютъ теперь видныя митрополии болгарскаго экзархата. Однако, не хватало рѣшимости прервать эту неопредѣленность въ щекотливомъ вопросѣ междуцерковныхъ отношеній. 11-го минувшаго ноября этому былъ положенъ конецъ. Выстроенный въ Софіи русской посольскій храмъ-памятникъ освободительной войны былъ освященъ въ торжественномъ сослуженіи болгарскаго и русскаго духовенства, а экзархъ Іосифъ въ телеграммѣ первоіерарху русской церкви объявилъ этотъ день „началомъ возстановленія братскаго единенія православной болгарской церкви съ православною русскою церковью“. Кому не ясно, что этотъ прекрасный актъ русской церкви былъ ускоренъ обстоятельствами настоящей войны?

Въ области междуцерковныхъ отношеній, естественно, оживился вопросъ о соединеніи англичанъ съ православіемъ. Вопросъ довольно надежный, но весьма плодотворный для русской церкви въ качествѣ возбудителя къ столь необходимому ей внѣшнему прогрессу.

Война обѣщаетъ намъ немало новостей и въ другихъ, менѣе значительныхъ областяхъ русской церковной жизни. Изъ Прибалтійскаго края уже идутъ вѣсти о возобновленіи движенія эстовъ и латышей къ православію.

Не время еще рѣшать всѣ эти вопросы, но уже одинъ бѣглый перечень ихъ, кажется, даетъ намъ достаточныя основанія утверждать, не впадая ни въ какія произвольныя пророчества, что съ войной мы вступили въ новую и весьма живую полосу русской жизни вообще и церковной въ частности.

(Р. С.).

А. Карташевъ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
- 1) Волинское духовенство и польскій мятежъ 1831 года. 2) Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова на пользу Почаевской Лавры. 3) Подъ впечатлѣніемъ войны. 4) Духовные отцы въ сочиненіяхъ современныхъ писателей. 5) Печать. 6) По Епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Изъ жизни Галичины. 9) Извѣстія и замѣтки.

фронтъ всего около версты. Несмотря на это наши войска въ ночь на 21 января начали контръ-атаку, завязавъ почти на всемъ фронтѣ штыковые бои и непріятель вынужденъ былъ перейти къ оборонѣ. У Боржимова нами взяты были двѣ линіи непріятельскихъ окоповъ, а отъ Гумина непріятель былъ отброшенъ. Усадьба Воля Шидловская послѣ упорныхъ рукопашныхъ схватокъ оказалась въ рукахъ нашихъ войскъ и только расположенный по близости винокуренный заводъ 21-го января былъ еще въ рукахъ непріятеля. 22 января къ сѣверу отъ Витковицы близъ господскаго двора Боржимовъ нашими войсками была захвачена одна линія германскихъ траншей на значительномъ участкѣ и занята часть второлінейныхъ окоповъ. При этомъ было захвачено шесть пулеметовъ. Въ районѣ Боржимова непріятель въ этотъ день произвелъ три безуспѣшныхъ атаки. Такимъ образомъ, на всемъ этомъ фронтѣ непріятель, несмотря на яростное нападеніе, не достигъ успѣха.

Что касается боевъ на Карпатахъ, то они за послѣднее время представляются въ слѣдующемъ видѣ.—Къ 18-му января окончательно выяснился ввозъ новыхъ значительныхъ австрійскихъ силъ къ Карпатамъ. Тѣмъ не менѣ попытки непріятеля перейти въ наступленіе были отбиты и наши войска на фронтѣ Нижняя Полянка-Людовиска продолжали продвигаться впередъ. Въ теченіе 18 и 19 января они успѣшно продвинулись впередъ на широкомъ фронтѣ отъ Дуклинскихъ переваловъ до Верхняго Сана и на путяхъ отъ Яслиска къ Мезо-Лаборчу перевалили черезъ главный хребетъ. При этомъ была захвачена нами шести-орудійная батарея, двѣ мортиры для метанія бомбъ, пулеметы и значительное количество плѣнныхъ. Въ районѣ Высоцко къ юго-востоку отъ перевала Ужокъ непріятель повелъ было наступленіе, но оно было отражено съ большими для него потерями. 19-го января окончательно подтвердились свѣдѣнія о перевозкѣ германскихъ войскъ на Карпаты. Въ этотъ день къ юго-востоку отъ перевала Бескидъ наши войска уничтожили батальонъ 224 германскаго полка, а остатокъ его въ составѣ командира батальона, командира одной роты и 20 нижнихъ чиновъ взяли въ плѣнъ. 21-го января бои продолжали развиваться на фронтѣ отъ Дуклы до переваловъ Вышковъ. Въ долинѣ рѣки Лаборчъ у Свидника и на ужокскомъ направленіи наши войска продвинулись впередъ и захватили до 2000 плѣнныхъ и десять пулеметовъ. Особенно сильное напряженіе противника нашимъ войскамъ приходилось выдерживать на перевалахъ Тухолка и Бескидъ. 21-го января послѣ продолжительнаго героическаго сопротивленія было рѣшено стянуть наши войска съ этихъ переваловъ на заготовленныя заранѣе позиціи. По сообщенію отъ 24 января, наступленіе непріятеля

у перевала Бескидъ было задержано и атаки его 23 января были отбиты, послѣ чего непріятель съ большимъ урономъ поспѣшно отступилъ. На другихъ участкахъ Карпатъ успѣшно продолжалось наступленіе нашихъ войскъ. За 22-е января къ сѣверо-западу отъ ужокскаго направленія при нашемъ наступленіи взято до 3000 плѣнныхъ. Къ юго-востоку отъ Ужока въ этотъ день наши войска все время сдерживали натискъ весьма значительныхъ силъ непріятеля. 23 января наши войска продолжали успѣшно продвигаться впередъ къ сѣверу отъ линіи Зборо-Стропко-Мезо-Лаборчъ. За это число на Карпатахъ вновь было захвачено свыше 2000 плѣнныхъ. По всему фронту бои на Карпатахъ продолжаются и 24-го января. Въ этотъ день наши войска сломили сопротивленіе противника на трехъ укрѣпленныхъ позиціяхъ у Мезо-Лаборчъ и на протяженіи нѣсколькихъ верстъ преслѣдовали непріятеля, захвативъ при этомъ 2 орудія, 5 пулеметовъ и плѣнными командира полка, 47 офицеровъ и 2516 нижнихъ чиновъ. Къ сѣверу отъ линіи перевала Ужокъ-Лутовиско наши войска овладѣли непріятельскими окопами и захватили здѣсь три пулемета и много плѣнныхъ. Только на путяхъ къ Надворной и въ Буковинѣ наши войска 24-го января, задерживая наступленіе значительныхъ силъ противника на малодоступныхъ горныхъ позиціяхъ, начали постепенно стягиваться назадъ.

Въ восточной Пруссіи 21-го января наши войска съ боемъ продвинулись впередъ по обоимъ берегамъ Шешуны въ районѣ Ласденена. 23 января бои въ долинѣ Шешуны пріобрѣтаютъ весьма упорный характеръ.

На правомъ берегу нижней Вислы 18 января отмѣчается лихое дѣло нашей конницы, прорвавшей нѣмецкое расположеніе на фронтѣ между м. Бѣжунъ и Оршулевскимъ озеромъ въ 15 верстахъ на сѣверъ отъ Серпеца и захватившей здѣсь въ плѣнъ нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ. По сообщенію отъ 25 января не менѣ удачныя для насъ стычки съ противникомъ происходили на всемъ указанномъ фронтѣ. У селенія Надрожъ казаки, атаковавъ непріятельскій эскадронъ гусаръ, захватили въ плѣнъ 20 гусаръ и обозъ. Въ ту же ночь въ три часа наши гусары ударомъ въ штыки выбили нѣмцевъ изъ деревень Подлѣсіе и Гондыстары и захватили оружіе, аммуницію и проволоку. На пути изъ Серпеца къ Рыпину нашими войсками была произведена удачная ночная атака въ районѣ селенія Оршулево.

На Черномъ морѣ 24 января состоялся выходъ крейсера „Бреслау.“ Подойдя къ Батуму, крейсеръ выпустилъ 20 выстрѣловъ по маневрировавшимъ въ Батумѣ нашимъ миноносцамъ, но безъ результатовъ и послѣ двухъ выстрѣловъ изъ крѣпости, удалился. Того-же числа наши миноносцы обстрѣливали Хопу. С.

Щожертвованія,

5/8

поступившія на содержаніе Епархіального Лазарета Волынскаго Духовенства.

Отъ священниковъ, причта и прихожанъ: с. Грибовой—8 р., с. Северины—18 руб., с. Мякотъ—8 руб., с. Деражно—65 р. 82 к., с. Колодежно—9 р. 85 к., с. Сарникъ—22 шт. бѣлья, подушка и простыня, м. Народичъ 14 р. 10 к., с. Оржева—28 р. 2 к., с. Дубровы—5 руб., с. Ольбле-Русскаго—7 р., с. Бытніе—17 р. 70 к., с. Ключекъ—3 р., с. Купичева—10 руб., с. Волицы Дубицкой—7 р. 15 к., с. Маначина—40 руб., св. Троицкой церкви м. Красилова—7 ватныхъ кафтановъ, 4 пары сапогъ, 4 теплыя шапки и 5 брюкъ, благ. 5 окр. Изясл. уѣзда—дом. вещи по накл. № 10738, м. Кузьмина—5 теплыхъ суконныхъ свитокъ, 16 рубахъ, 3 кальсонъ, 4 скат. 1 простыня и 6 кусковъ холста, с. Старо Мирополь—солд. шинель, теплые сапоги, брюки и папаха, с. Смороды—31 рубаха, 21 кальсонъ и двѣ свитки, с. Рускихъ-Бискупичъ—34 нов. рубахи, 14 старыхъ рубахъ, 13 кальсонъ, 12 полот. и 3 прост., с. Жаборацы—домашн. вещи, вѣсъ 2 п. 25 ф., с. Онацковецъ—одежда для обмундирования раненыхъ, м. Судилковъ—39 р., 18 кальсонъ, 12 полот., 2 навол., теплая рубаха, 8 скат., 4 п. рукавицъ, 2 п. напульсниковъ, 10 рубахъ, 2 намитки, 3 куса холста, 34 портянокъ, брюки и ветошь, м. Базары—бѣлье, вѣс. 2 п. 33 ф., св. Вл. Ципановскаго и семьи его—7 рубахъ, 6 кальсонъ, 4 теплыхъ рубахи, 3 п. носковъ, 2 скат., подушка и наволочка, с. Радешевки и д. Сивоко—рубаха, сукон. брюки, сукон. пиджакъ, бурка, шапка, сапоги и пара теплыхъ перчатокъ, с. Нехворочи—7 подушекъ и бѣлье, отъ членовъ попеч. совѣта с. Ровно—10 р. 53 коп., м. Кликиѣва—полшубокъ, теплая бурка, сапоги, шапка, пиджакъ, брюки, кальсонъ, рубаха и полотно на тряпки, св. Ѳ Шумскаго—1 р. 20 к., с. Лагодинецъ—32 рубля, А. М. Павленко—25 руб., с. Жилинецъ—6 руб. 90 к., м. Устидуга—29 рубахъ, 4 кальсонъ, полотенце, 12 куск. полотна и 1 простыня, с. Омельно—полшубокъ, фуфайка, напульсники, сапоги, носки, рубаха, тепл. кальсонъ, холщ. кальсонъ, кус. полотна, полотенце, 2 прост. и жилетъ, св. Авт. Доброгорскаго—дом. вещи для раненыхъ. с. Шпиколость—свертокъ вещей. с. Колодежно—свертокъ вещей для раненыхъ, м. Народичъ—тоже, с. Купичинецъ—полшубокъ, сапоги, и кальсонъ, с. Великаго Раковца—2 полшубка, 2 п. бѣлья, двое брюкъ, жилетъ, 2 башлыка, 2 п. рукавицъ, 2 п. сапогъ съ портянками, и 1 шинель, с. Любарки—22 р. 64 к., с. Ходаковъ—21 р. 73 к., с. Тетильковецъ—25 р., д. Руды отъ членовъ попечительства—34 р. 20 к., отъ Христо-Рождественской церкви м. Красилова—16 теплыхъ на ватъ поддевокъ, 5 п. сапогъ, 1 п. валенокъ, 8 теплыхъ шапокъ, 3 рубашки, 6 кальсонъ и 2 дѣтнихъ одѣяла, с. Рафаловки—200 арш. полотна, 18 полот., 27 рубахъ, 34 фартука, 56 платковъ и 5 простыней. с. Вороничка—2 нов. полшубка, 2 п. сапогъ, 2 п. брюкъ, 35 пачекъ (въ 1/3 ф.) табаку, 44 рубахи, 3 простыни, 3 полот. и холста на бинты, с. Цегово-Долгое-Борисовичи—крестьянскій холстъ, вѣсъ 5 п. 15 ф., с. Ивачкова—дом. вещи, вѣс. 2 п. 25 ф., с. В. Браталова—полшубокъ, сапоги, шапка, теплая рубаха, брюки и 15 р. 6 кальсонъ, 2 полот., 2 прост., 2 навол. и 8 арш. полотна, свѣц. І. Лопуховича—дом. вещи, вѣс. 1 п. 21 ф., с. Бранъ—два мѣста съ холстомъ и бѣльемъ, вѣс. 3 п. 34 ф., Пище-Островскаго прихода—104 рубахи, 34 кальсонъ и полотенце, вѣс. 7 п. 3 ф., с. Бѣлокуровичъ—дом. вещи, вѣс. 1 п. 8 ф., с. Волосковецъ—8 руб., м. Народичъ—14 арш. сукна, 3 подушки и 20 арш. холста, Новодворъ-Осмичовичскаго прихода—полшубокъ, сапоги, 2 брюкъ черныхъ суконныхъ, 2 пиджака на подкладкѣ, 2 шапки, 50 рубахъ, кальсонъ и полотно, вѣс. 3 п. 7 ф., Лещано-Бейзымовскаго прихода—40 р., 6 кальсонъ, 54 куса бѣлаго холста, 7 полотенецъ, 14 кусковъ марли и скатерть, с. Топоровъ—2 мѣшка холста и бѣлья, с. Васьковецъ—полное обмундированье для одного солдата, с. Жилинецъ—19 рубахъ, 5 кальсонъ, 13 полот., 3 нос. платка, 13 арш. марли, 6 арш. холстинки, 3 арш. ситцу, скатерть, шинель, сюртукъ, 2 башлыка и 80 1/2 арш. полотна, с. Свищева—3 полшубка, 3 бурки, 3 п. сапогъ, 3 брюкъ и теплая шапка, с. Пьяня—7 р. 10 к., с. Купичева—полное обмундированье для одного раненаго, свѣц. Подмышальскаго—тюкъ вещей, вѣс. 2 п. 35 ф., свѣц. Н. Гуторевича—тюкъ вещей, вѣс. 1 п., свѣц. Грысюка—тюкъ вещей, вѣс. 24 ф., м. Новой-Чартори—сапоги, теплый пиджакъ, рукавицы, теплая рубаха и шапка, с. Привитова—свита, брюки, форм. брюки, мундиръ, валенки обшит., сапоги и рукавицы, с. Липно—свита, шинель, рукавицы и набрюшникъ, О. Т. Крыжановской—4 р. с. Надичъ—7 р., с. Дидычъ—10 р., свѣц. Т. Семелюка—3 р., с. Поддубецъ, д. Тростяница и Богдановки—суконная бурка, полшубокъ, сапоги, пиджакъ, брюки, башлыкъ, шапка, рукавицы, 4 куса полотна, крест. Фильмона Лобатаго—полшубокъ изъ крымскихъ кожъ, с. Ромчигъ—4 р. 85 к., с. Большихъ Пузырковъ—9 р. 50 к., с. Колодно—8 р. м., Краснополя—15 р. 25 к., с. Перемирки—16 р. 59 коп., с. Гуци—43 р. 68 к., Духовенства 3-го округа Овручскаго уѣзда—90 р., отъ учениковъ церк. прих. школы с. Жджары—2 р. 9 к., с. Жджара—10 р. 50 к., д. м. Жджарокъ—1 р. 41 к., с. Ели-

саветполя—20 р. отъ учит. Кусницкой церк.-прих. школы Н. Гутовской, учит. Ѳ. Камини и учащихся—3 р. 30 коп., отъ Дубенской св. Георгіевской церкви въ предм. Сурмичахъ—40 рублей, с. Ходаковъ—20 р. 40 к., с. Рѣчицы—2 р. 78 коп., свѣц. Петра Викторова—100 р.; М. Е. Базилевича—6 р.; Карла Шеделя—3 р., с. Кулева—18 р., изъ коихъ 3 р. собрали ученики мѣстной церковно-приходской школы, с. Понебыла—3 р. 55 к., с. Спасова—пара нижняго бѣлья, теплая рубаха, кожаный поясъ, тулупъ, сапоги, шапка и шаровары; с. Зарудья—полшубокъ; свитка, брюки, жилетъ, рубаха, кальсонъ, сапоги, шапка, перчатки, носовой платокъ, пара теплыхъ портянокъ; с. Рѣчицы—полшубокъ, теплая рубаха, брюки, перчатки, 7 рубахъ изъ холста и 4 платка, стоимостью 12 р. 40 к.; с. Липно, Луцкаго уѣзда—бѣлье и перевязочный матеріалъ, вѣс. 36 ф.; А. Бронштейна—вещи, вѣс. 1 п. 10 ф.; с. Пулемца—бѣлье и холстъ, вѣс. 3 п. 28 ф.; с. Повитья—дом. вещи, вѣс. 2 п. 13 ф.; с. Грибовой—55 арш. холста, 3 кальсонъ и 6 рубахъ; с. Воютина—40 кусковъ холста и 25 шт. рубахъ и кальсонъ; по накладной со ст. Сарнъ—дом. вещи, вѣс. 2 п. 35 ф.; с. Обычна—свитка, кожан. сапоги, рубаха, брюки, шапка и рукавицы; Рожд.-Богородичной церкви м. Любомля—3 полшубка, 3 пары сапогъ, 5 бумазейныхъ рубахъ, 5 п. брюкъ и 3 теплыхъ шапки; с. Возячева—67 рубахъ 8 кальсонъ, 21 полотенце, 3 мѣшка, 119 арш. холста, 4 арш. ситцу; с. Кулева—40 шт. бѣлья и на двухъ раненыхъ—теплая рубаха, брюки и сапоги; д. Охотовки—18 рубахъ, 5 кальсонъ, 12 полотенецъ, 7 скатертей, 2 женскихъ рубахи и пара портянокъ; Колодежскаго прихода—20 р.; с. Садова—16 рублей; Городищенскаго Кредитнаго Товарищества—4 р. 45 к.; с. Озадовки—25 р.; с. Шубкова—18 р.; м. Краснополя, св. Михайловской церкви—10 р.; с. Колодно—мѣховой подрясникъ, 6 рубахъ холщевыхъ и 3 бумазейныхъ, 3 кальсонъ, 2 фуфайки, 3 простыни, 21 полот. и ситц. наволочка; с. Хоцня—теплая рубаха, шаровары, башлыкъ, шапка, рукавицы, полотенце и портянки; с. Жолобнаго—домашн. вещи для раненыхъ; с. Бузакъ—полшубокъ, шапка, сапоги, теплая рубаха, старое пальто, двое шароваръ, шапка, 3 теплыхъ рубахи и портянки; с. Голобъ—кожухъ, валенки, шапка, фуфайка, шаровары и верхніе брюки, стоимостью 29 рублей; с. Терешокъ—бѣлье и холстъ, вѣс. 2 п. 30 ф.; с. Припутни—обмундированіе для одного, отъправляющагося на родину, война; с. Мухарева—тоже; с. Тирновки—свертокъ вещей для раненыхъ; с. Волицы-Кжегешиной—тулупъ, свита, теплый пиджакъ, брюки, шапка и сапоги; ст. унт. оф. Теревтѣ Черняка—2 рубля; с. Чеснов-Раковца—2 полшубка, сапоги, рейтузы, жилетъ, шапка и рубаха; с. Пересонницы—4 р. 46 к.; с. Великой-Цвили—9 р. 80 к., с. Рожичка—20 рублей и 2 тюка полотна; с. Деревянаго—9 р. 50 к., с. Бокуймы—7 руб., с. Погорѣлецъ—26 р. 40 к., с. Русвля—свитка, сапоги, шапка и 24 рубля 80 к., с. Дидковецъ—свертокъ вещей для раненыхъ, отъ свѣц. М. Рыжковскаго—8 рублей, отъ Благочиннаго 6-го округа Новоградъ-Волынскаго уѣзда—бѣлья и холста 9 п. 30 ф.; за 1100 аршинъ холста выручено 216 руб.; м. Соколова—100 рублей; за 158 пуд. ветоши выручено 721 р.; с. Каленскихъ—14 р.; с. Горицы и д. Манятина—14 холщ. рубахъ, 9 кальсонъ, 2 полот. 6 жилетовъ теплыхъ, 14 фланелевыхъ теплыхъ рубахъ; с. Мухарева—11 р. 55 к.; с. Закусивъ—10 р. 66 ф.; свѣц. В. Влонскаго—2 рубля; с. Межирича-Острожскаго—26 рублей; отъ свѣц. Д. Долинскаго—5 руб. 36 к.; с. Полицы—8 руб. за 26 арш. калитокъ, за 6 полотенцевъ и 1 платокъ выручено 2 руб. 85 к.; с. Свищева и д. Залавевой—5 руб.; с. Недашакъ—15 руб.; с. Тымевки—4 рубля; с. Волошекъ—8 р.; с. Цереваль—8 руб.; с. Клѣтичь—три теплыхъ рубахъ, пара бѣлья и два руб.; за проданные намитки, платки, полотенца и др. мелкія вещи—15 руб.; за холстъ, полотенца, подушки, намитки, платки и старые скатерти выручено 44 руб. 83 коп.; с. Берега—10 руб.; с. Оквина—6 руб. 50 к.; с. Деражно—10 руб. 34 к.; м. Веленникъ—21 руб. 92 к.; отъ церквей епархіи—15 руб. 34 к.; свѣц. Ст. Раздольскаго—1 р. 10 к.; свѣц. А. Левицкаго—новая одежда теплая для раненыхъ солдатъ; с. Понебыла—3 куса полотна, 2 полотенца, 2 плаща, 12 кальсонъ, 16 рубахъ, свита, сапоги и шапка; с. Горodka—шинель новая суконная, полшубокъ, шаровары, 2 кальсонъ, 2 ситц. рубахи, теплая рубаха, сапоги валенки, двѣ пары портянокъ (сук. и бумаз.), перчатки кожаннныя на мѣху, сѣрая шапка; с. Бережницы—60 рубахъ, 45 фартуковъ, 10 намитокъ, 10 полотенецъ и 15 кусковъ полотна; м. Домбровицы—20 рубахъ, 6 простыней, 118 бинтовъ, 2 косынки и корпія; с. Студиня—бѣлье и холстъ, вѣс. 1 п. 18 ф.; с. Меленецъ—2 полшубка, крытыхъ крестьянскимъ сукномъ, 2 брюкъ, 3 теплыхъ рубахи, 2 шапки, 2 п. рукавицъ и 2 пары валенокъ; с. Малыхъ Зозулинецъ—120 арш. полотна, 8 рубахъ, 2 кальсонъ; с. Нужеля—25 рублей; с. Новаго Двора—7 рублей 40 коп.

Предсѣдатель комитета прот. І. Немоловскій.